

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**«Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX –
начале XXI века»**

Выполнил студент
4 курса группы Тз-441
заочной формы обучения
Нефёдов Виталий
Анатольевич

(подпись)

Научный руководитель
Житенев Тимофей
Евгеньевич, доцент к.и.н.

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой
теологии и философии

_____ Т.Е. Житенев
« ____ » _____ 2022 г.

Тольятти
2022

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

УТВЕРЖДАЮ:

Зав. кафедрой

(подпись) (И.О.Ф.)
« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студента: Нефёдова Виталия Анатольевича

1. Тема: «Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века».
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 10.06.2022 г.
3. Исходные данные:
 1. Архивные материалы Сызранского филиала ГБУСО «ЦГАСО»;
 2. Периодическая печать: «Симбирские епархиальные ведомости» (за период 1876-1917 гг.), газета «Октябрьская правда» (1957-1963 гг.);
 3. «Симбирские епархиальные ведомости» (за период 1876-1917 гг.);
 4. Музейные материалы городского краеведческого музея г.о. Октябрьск;
 5. Источники личного происхождения (воспоминания, интервью).

Целесообразно изучить следующие научные публикации:

6. Мендюков, А.В. Русская православная церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX в. / А.В. Мендюков. - Самара: Самарский гос. тех. ун-т, 2007. – 154 с.
7. Мочалова, Е.Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 т./ Е.Г. Мочалова. – Самара: Ваш взгляд, 2020.
8. Евдокимов, К.И. Город Октябрьск. Историко – экономический очерк / К.И. Евдокимов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1972 г. – 136 с.
9. Жизнеописание подвижника старца Петра Савельева Прохорова. Сызрань, 1995.

10. Агафангел (Кузнецов; игумен). Сызранский Вознесенский мужской монастырь/ игумен Агафангел (Кузнецов) – Самара: Ваш взгляд, 2021. – 248 с.

11. Якунин, В.Н. История Самарской епархии / В.Н. Якунин. – Тольятти: 2011. – 625 с.

4. Содержание работы:

Во введении следует дать обоснование актуальности выбранной темы, сформулировать научный аппарат исследования.

Целесообразно изучить архивные и музейные материалы материалы периодической печати монографии по краеведению и истории Русской Православной Церкви, так как тема настоящего исследования историко-краеведческая.

Следует провести анализ всей источниковой базы исследования, систематизировать собранную информацию и распределить ее по разделам исследования.

Глава 1. Церковная жизнь с. Костычи на рубеже XIX-XX веков.

В первой главе следует дать описание истории возникновения и деятельности Вознесенской церкви села Костычи и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря.

Глава 2. Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в условиях советских гонений и религиозного возрождения.

Во второй главе следует рассмотреть церковную жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в условиях гонений, подполья и религиозного возрождения в период 1990-х годов.

Глава 3. Церковная жизнь г. Октябрьска в начале XXI века. В третьей главе следует дать описание современному состоянию церковной жизни города Октябрьска. Рассмотреть, действующие на сегодняшний день религиозные организации и их социальную и духовно-просветительскую деятельность.

В заключении следует сделать обобщающие выводы после каждой главы и по результатам всего исследования.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, фотографии.

6. Дата выдачи задания «06» декабря 2021г.

Научный руководитель

Т.Е. Житенев

(И.О.Ф.)

(подпись)

Задание принял к исполнению

В.А. Нефёдов

(И.О.Ф.)

(подпись)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
**«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии и истории

Направление подготовки: 48.03.01 Теология
Направленность (профиль): Культура православия

УТВЕРЖДАЮ:

Зав. кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: «Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века»

студента: Нефёдова Виталия Анатольевича

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактическ ий срок выполнени я раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Получение задания на ВКР	06.12.21	В срок	выполнено	
2.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	13.12.21	В срок	выполнено	
3.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	12.01.22	В срок	выполнено	
4.	Написание разделов ВКР				

	Введение	26.01.22	В срок	выполнено	
	1 глава	05.02.22	В срок	выполнено	
	2 глава	18.03.22	В срок	выполнено	
	3 глава	07.04.22	В срок	выполнено	
5.	Формирование выводов и исправление ошибок. Написание заключения	27.04.22	В срок	выполнено	
6.	Оформление работы	30.04.22	В срок	выполнено	
7.	Представление ВКР (полный текст) научному руководителю	18.05.22	В срок	выполнено	
8.	Получение справки о проценте оригинального текста	19.05.22	В срок	выполнено	
9.	Передача ВКР на рецензию	23.05.22	В срок	выполнено	
10.	Получение отзыва от руководителя	06.06.22	В срок	выполнено	
11.	Ознакомление с отзывом руководителя и рецензией. Подготовка ответов на замечания	08.06.22	В срок	выполнено	
12.	Представление бакалаврской работы на кафедру	10.06.22	В срок	выполнено	
13.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	11.06.22	В срок	выполнено	

Научный руководитель

(подпись)

Т.Е. Житенев

(И.О.Ф.)

Ознакомлен студент

(подпись)

В.А. Нефёдов

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Церковная жизнь с. Костычи на рубеже XIX-XX веков.....	11
1.1 Приход села Костычи.....	11
1.1.1 Церковь Вознесения Господня с. Костычи.....	14
1.1.2 Приходское духовенство Вознесенской Церкви.....	19
1.1.3 Прихожане Вознесенской Церкви.....	22
1.1.4 Финансовые и материальные средства функционирования Вознесенского прихода..	25
1.1.5 Просветительская и социальная деятельность Церкви с. Костычи.....	27
1.2 Старо-Костычевский Смоленский женский монастырь.....	30
1.2.1 Создание Смоленской женской общины.....	32
1.2.2 Открытие монастыря.....	35
1.2.3 Храмы и имущество монастыря.....	36
1.2.4 Просветительская и социальная деятельность Старо-Костычевского Смоленского монастыря.....	38
Выводы по 1 главе.....	42
Глава 2. Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в условиях советских гонений и религиозного возрождения.....	43
2.1 Церковная жизнь с. Костычи в период гонений 1920-1930 гг.	43
2.2 Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в подполье.....	46
2.3 Возрождение церковной жизни в период 1990-х годов.....	52
Выводы по 2 главе.....	55
Глава 3. Церковная жизнь г. Октябрьска в начале XXI века.....	57
3.1 Храм в честь Вознесения Господня	57
3.2 Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери	59
3.3 Социальная и духовно-просветительская деятельность храма в честь Вознесения Господня.....	62
Выводы по 3 главе.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начиная с конца 80-х годов XX века в среде историков, этнографов, краеведов, а также представителей других гуманитарных дисциплин наблюдается усиленный интерес к изучению церковной жизни небольших городов, действовавших в них приходов и монастырей. Эта тенденция вызвана поиском ответа на вопрос о современном состоянии Русской Православной Церкви, а также интересом к ее истории. Несмотря на то, что история Русской Церкви значительно исследована, до сих пор остается не изученным целый ряд отдельных её эпизодов и локальных явлений. История складывается из истории отдельных личностей, которые внесли вклад в ее развитие, история складывается и из истории отдельных епархий, монастырей и приходов, которые также вносят вклад в историю Церкви.

Так, изучение церковной жизни города Октябрьска (села Костычи) может дать ценный материал не только по русской церковной истории, но и культурно-политической жизни этого региона. В Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области сохранились официальные документы, относящиеся к деятельности Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря, и церковная летопись Вознесенской церкви села Костычи, которая старательно велась её настоятелями на протяжении нескольких десятилетий – с 1881-1907 гг. Авторы летописи, описывали не только церковные и административные события приходской и епархиальной жизни, но и политической. Летопись также включает в себя описание обычаев, погодных явлений, эпидемий и нравственного состояния народа. Таким образом изучение названных архивных материалов в значительной степени будет способствовать изучению истории не только данного города, но и определенной части Самарского края.

Историографический обзор. В последнее время появились издания раскрывающие церковную жизнь изучаемого края: «Сызрань: историко-культурное краеведение» (сост. Е.Г. Мочалова) [42], «Монастыри Самарского края» (сост. В.С. Блок, К.А. Катренко) [41], «Сызранский Вознесенский мужской монастырь» (сост. игумен Агафангел (Кузнецов)) [22] и др.

Советская историография представлена работами «Город Октябрьск. Историко-экономический очерк» (сост. К.И. Евдокимов) [32], «Жизнеописание подвижника старца Петра Савельева Прохорова» (Сызрань, 1989 г.) [33].

В ходе написания работы использовался ряд исследований по истории Русской Православной Церкви. Монография А.В. Мендюкова посвящённая исследованию положения и деятельности Русской Православной Церкви в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX веков [40].

В монографии В.Н. Якунина изучается влияние Самарской епархии на духовную жизнь Самарской губернии в контексте политических, экономических, этнических и культурных процессов, протекавших в крае, а также анализируется значение, оказанное иерархами, клириками и мирянами, монастырями и приходами Самарской епархии на культурно-нравственный потенциал региона во второй половине XIX - начале XXI в. [57].

Для характеристики общего положения Церкви были использованы монографии по общей истории Русской Православной Церкви. Учебное пособие «История Русской Православной Церкви», автором которого является протоиерей Владислав Цыпин, предлагает описание общих тенденций развития и церковной деятельности Церкви со времен основания Святейшего Правительствующего Синода и до 2005 г. [28].

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью темы. До настоящего времени церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) не изучалась и в отечественной историографии существует лишь несколько работ, в которых упоминаются отдельные моменты ее истории.

Обзор источников. При написании данной работы был использован широкий круг источников, основную часть которых представляют архивные

материалы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области, впервые введенные в научный оборот. В целом весь комплекс привлеченных источников можно систематизировать по следующим видам: архивные материалы, периодическая печать, материалы личного происхождения (воспоминания), музейные материалы.

Одним из основных источников информации при написании работы явился Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО», в котором сосредоточено около 35 фондов, отражающих деятельность РПЦ в дореволюционный период. Данные архивные материалы достаточно хорошо сохранились и до нынешнего времени не систематизировались. До 1908 г. история описывается в виде церковно-приходской летописи, ведением которой занимались священнослужители Вознесенской церкви села Костычи. Летопись состоит из шестидесяти семи рукописных листов.

Среди имеющихся архивных материалов заслуживают внимания выписки из метрических книг, в которых велся учет бракосочетавшихся, умерших и родившихся жителей села Костычи. Данный архивный материал предоставляет сведения о демографической ситуации периода с 1881 по 1899 гг.

Летопись храма дает обзор материальной части жизни Вознесенского прихода. В ней содержится отчет о денежных отношениях на приходе, а также содержится краткая биография клириков, совершавших служение в Вознесенской церкви.

Материалы периодической печати представлены публикациями городской газеты «Октябрьская правда», которые хранятся в городском архиве г.о. Октябрьск (Приложение 4). Были изучены сохранившиеся номера газеты за период 1957-1963 гг. (28 единиц хранения).

Периодическая печать представлена также следующими изданиями: «Симбирские епархиальные ведомости» (за период 1876-1917 гг.), включающими в себя в основном правительственные распоряжения, указы Святейшего Синода и послания епархиальных архиереев по разным случаям церковной и политической жизни страны (Приложение 4). Более подробно были

проанализированы следующие номера: №11 за 1876 г.; №10 за 1877 г.; №3 и №7 за 1878 г.; №14 за 1879 г.; №1 за 1880 г.; №22 за 1882 г.; Самарская православная газета «Благовест» (статья «Старец Пантелеимон» от апреля 2006 г. №4)[12] и альманах «Духовный Собеседник» (статья на тему «Старо-Костычевский женский монастырь и схимонах Пантелеимон» №60 – 2011 г.) [11].

Важными источниками по теме являются источники личного происхождения, а именно воспоминания прихожанки прихода в честь Смоленской иконы Божьей Матери г. Октябрьска Алексеенко Натальи Алексеевны [18] и Никитиной Екатерины Петровны (+ 14 октября 2004 г.) [19], проживавшей в Старо-Костычевском монастыре последние четыре года перед его закрытием. Из них можно подчеркнуть информацию о церковной жизни города Октябрьска после революции 1917 года и постсоветское время.

Музейные материалы городского краеведческого музея г.о. Октябрьск использованы главным образом изобразительные. К изобразительным источникам относятся фотографии зданий, настоятельниц и насельниц монастыря.

Цель исследования: изучить историю возникновения и развития церковной жизни г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века на примере деятельности Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря на базе, имеющейся научной литературы и архивных материалов.

Объект исследования: церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века.

Предмет исследования: возникновение и развитие церковной жизни г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века на примере деятельности Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря.

Задачи исследования:

1. Найти и изучить сведения и материалы о возникновении и развитии церковной жизни г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века;

2. Изучить историю Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря г. Октябрьска (с. Костычи) на основе архивных данных;

3. Представить историческую картину образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни людей, проживающих в г. Октябрьске (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века;

4. Раскрыть значение Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря в духовной и культурной жизни города и её жителей.

Методы исследования:

1. Изучение источников. Данный метод позволил выявить круг источников, которые необходимы для объективной оценки происходящих событий (работа с публикациями и архивными документами);

2. Аналитико-синтетический метод позволил провести анализ найденных источников, установить связи между ними, собрать разрозненную информацию об одних и тех же событиях, отраженных в разных документах;

3. Сравнительный метод. Сравнивая различные периоды церковной жизни города Октябрьска удастся обобщить и систематизировать материал исследования, выяснить зависимость одного периода от другого, их преемство.

Новизна исследования и научная значимость данной работы обусловлена тем, что автором предпринята попытка представить систематизированную историю возникновения и развития церковной жизни г. Октябрьска (с. Костычи) в конце XIX - начале XXI века.

Практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы в образовательных учреждениях при проведении занятий по отечественной истории, на уроках краеведения, во внеклассной работе, при проведении экскурсий, в учреждениях дополнительного образования, в работе краеведческих музеев и библиотек.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Основание Прихода в селе Городище (Костычи) стало поворотным моментом в истории поселения и для местных жителей. Храм стал сосредоточением жизни простого крестьянина, местом, где он мог получить не только духовную, но и социальную поддержку;

2. Источниковая база исследования позволила приоткрыть одну из страниц истории Сызранского уезда конца XIX — начала XX века, познакомиться с деятельностью Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря и Прихода храма в честь Вознесения Господня, их закрытием и разрушением, а также более подробно представить историческую картину культурной, образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни местного населения;

3. На протяжении всего своего существования Приход в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевский Смоленский монастырь, а в последствии Приход в честь Смоленской иконы Божией Матери, имели большое религиозное, образовательное и социальное значение в жизни города (села) и его жителей, что происходит и в настоящее время;

4. Сегодня изучение церковной жизни города Октябрьска может дать ценный материал не только по русской церковной истории, но и культурно-политической жизни этого региона.

Апробация. Результаты данного исследования были представлены на третьих Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии. По результатам дипломной работы написаны две статьи. Материалы, которых опубликованы в научной и научно-педагогической периодике: Всероссийское сетевое издание «Время знаний», электронный журнал образовательного портала «Золотой век», научный журнал «Молодой ученый».

Структура работы соответствует логике исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список используемой литературы (57 источников), приложения.

Глава 1. Церковная жизнь с. Костычи на рубеже XIX-XX веков.

1.1 Приход села Костычи

Из церковных документов, хранящихся в Сызранском филиале государственного архива видно, что в последней трети прошедшего века здесь был уже самостоятельный приход, Вознесенско-Городищенский, в состав которого входили, кроме местного села, три деревни, а именно: Батраки, Яковка и Мосты; сегодня эти деревни находятся на левом берегу реки Волги [32, с. 7].

Церковно-приходская летопись: «Приблизительно, время образования прихода можно отнести к 1740 году. Дозволяет допустить такое предположение следующий факт. В приделе Иоанна Богослова в настоящее время употребляющийся при совершении Литургии антиминс, составлявшей принадлежность прежнего храма деревянного, сгоревшего в 1805г., освящен, как видно, из надписи, на нем, в 1740 г. Если нельзя предполагать длинного промежутка между освещением антиминса и передачу его в храм для священнодействий, то с достоверностью можно сказать, что около 1740 г. был здесь храм, а вместе и самостоятельный приход с причтом, так как в то время не было вблизи приходов куда бы житель здешней местности могли обращаться со своими духовными нуждами. Село получило название Городище – о причине названия такого сказано ниже [6].

Все прихожане староруссы. Жители села Городище, составившие, так сказать, основание прихода, первоначально поселились на настоящем месте в числе только нескольких семейств.

По рассказам старожил, послушав от своих отцов и дедов, это первоначальное поселение предков относят к последней трети прошедшего века (1680 г.). Начальные поселенцы на первых порах заняли небольшую площадь, именуемую нынче церковную, которая тогда окружена была тыном с глубоким рвом с внешней стороны. Крепость эта начиналась от склона Волги с Южной

стороны в сажень 30 от теперешнего храма и, окружая церковную площадь, опиралась другим концом в берег Волги вблизи большого оврага, что за домами Священно-церковно-служителей.

В последствии, как говорит предание, к этим начальным поселенцам перешли на жительства семейства из других не дальних сел, как-то: из Усы, Рачейки и др., а около 1740 г. можно уже здесь предполагать существование уже многолюдного селения, которые как сказано выше, около того времени имело уже возможность устроить храм и к которому около того времени, как к центру прихода присоединились деревни: Батраки, Яковка и Мосты.

Изменения в приходе. В начале настоящего века увеличение числа жителей в здешнем селе, «неудобство» владения землею в луговой стороне (на левом берегу Волги), привели некоторых особенно крупных землевладельцев к мысли перейти на жительство за Волгу на землю, принадлежавшую здешнему обществу. Выселенцы из села на левый берег Волги составили большое селение, это Новые Костычи; вскоре устроили здесь церковь с образовавшимся у себя самостоятельным отдельным от Городище приходом. К этому образовавшемуся приходу причислены были деревни: Яковка и Мосты. Таким образом, около 1805 г. Городищенский приход состоял только из села Городище и Батраков.

В 1865 году произошла новая убыль в приходе. Крестьяне Батраков, с разрешения местного Епархиального начальства, устроив у себя храм, испросили для села особый причт с определением, которого Указом Констистории от 1865 года это село отчислено было от здешнего прихода.

В 1866 году вторичное произошло выселение из села Городище в количестве 250 душ муж. пола и почти столько же женского. Эти выселенцы, устроившись на земле, принадлежавшей здешнему обществу и, образовав деревню Тростянку, также исходатайствовали через год по выселении. Начальственное причисление к приходу села Новых Костычей. Остался сей приход состоящим из жителей одного здешнего села [32, с. 9].

Существующие предания о причине названий села: Городище и Костычи. По всей вероятности, бывшая здесь крепость подала первым поселенцам повод дать название селению – Городище.

Что касается усвоения селу другого наименования – Костычи, то относительно этого обстоятельства существуют два сказания. Одни говорят, что окружавший селение на дальнее расстояние непроходимый лес, современным первым поселенцам предоставляет им случай промыслять костышами крупных птиц, которые водятся здесь во множестве, гоняли их в известное время года. Иностранцы употребляли костыши для стрельбы из луков. Другие говорят, Костычи название татарское, в переводе на русский язык, обозначает населенную местность.

Между старожилами существует настойчивое предание, будто до завоевания русскими низовья Волги, крепость, сохранившаяся в здешней местности до первых поселенцев (о чем было выше упомянуто), в древности была жилищем иностранного Хана. Об этом указывают и кладбище этих древних хозяев» [6].

1.1.1 Церковь Вознесения Господня с. Костычи

В церковно-приходской летописи священником Вознесенской церкви Михаилом Фёдоровым ясно описывается история создания и возникновения храма в честь Вознесения Господня в селе Костычи (Приложение 4):

«Из храмозданной грамоты, данной Архиепископом Казанским от 5 октября 1805 года, видно, что прихожанам села Костычей на их средства дозволялось вместо храма деревянного сгоревшего от удара молнии в 1805 году в ночь на 19 июля, устроить новый храм, каменный в честь Вознесения Господня с приделом во имя Иоанна Богослова. Работы храм окончены 1818 года и в том же году с благословения Архиепископа Казанского Амвросия 21 мая совершено освящение Сызранским протоиреем о. Валентином Лентовским, что видно из надписи на деревянном кресте, хранящимся в храме.

В том виде, в каком устроен храм в 1818 году неизменно находился он до 1865 года, а в оном году местными священно-церковно-служителями испрошено было у Епархиального Начальства дозволение на средства церкви расширить трапезную церковь на две стороны: северную и южную, по две сажени на каждую сторону. Одновременно же испрошено разрешение об устройстве другого предела в честь Мученицы Параскевы. Все работы по устройству пределов: каменные, плотнические и малярные, с материалом по условию с священно-церковно-служителями и церковным Старостой принял на свою ответственность села Усы крестьянин Андрей Ерофеев, который тем же условием обязывался соорудить два иконостаса для пределов с написанием для предельного иконостаса Мученицы Параскевы новых икон, а для другого иконостаса только 6 икон, так как в состав последнего должны были войти иконы прежнего иконостаса.

Все назначенные работы крестьянин Ерофеев обязан был исполнить за 1800 руб. Не смотря на баснословную дешевизну Ерофеев, начав работы 1866 г.

окончил по всем частям к маю 1867 года. И нельзя признательно, не вспомнить, что все работы исполнены им добросовестно [3].

Пределы с благословения Епископа Симбирского Евгения освящены в 1867 г. Протоиреем села Усолья Сергием Преображенским, Южный предел во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова 30 мая, а 31 мая – во имя Мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, освещен предел северный.

В то время, как приступлено было к разломке предельного храма, предположенного к расширению, обнаружена была непрочность колокольни, стоявшей в связи с пределом, по отломке стены которого, на ней оказались большие трещины, дававшие право заключить об их ветхости. По обсуждении о непрочности колокольни прихожане приговором свыше постановили взамен бывшей ветхой колокольни устроить на свои средства новую каменную в 15 сажень (32 метра) высоты. В 1868 г. по разрешению от Епархиального Начальства кладка колокольни с материалом сдана была крестьянину села же Костычей Максиму Кутумову за 1000 руб. Этот не опытный подрядчик, доведши кладку до 1-го яруса, и затратив сверх условленной суммы 1000 р. из свыше средств около 1000 руб., упробил общество освободить его от продолжения работ, грозивших ему полным разрушением. Общество, освободив Кутумого от принятого им условия по сооружению колокольни решило продолжать дело хозяйственным образом, избрав попечителем крестьянина Михаила Акимова Алексева, который под наблюдением Сельского Старосты должен был производить денежные по работам затраты из общественной суммы и входить в условие с рабочими. При бескорыстном и энергичном усердии Алексева колокольня окончательно отделана в 1869 году. Стоимость колокольни по записям расходов Кутумова и Алексева равняется 8000 руб., а именно: Кутумовым израсходовано 2000 руб. Алексевым 6000 руб. Вслед за окончанием устройства колокольни, в 1870 году крестьяне изъявили желание из общественной суммы сделать кругом церкви каменную ограду. Доверенным распорядителем при работах ограды был крестьянин Иван Спиридонов-Шишулин. Ограда сложена из местного камня, а западные ворота - из кирпича.

На устройство ограды с покрытием из железа израсходовано из общественной суммы 2000 рублей [1].

Об устройстве иконостаса. В 1879 году с разрешения Епархиального Начальства в настоящей церкви настлан новый пол и одновременно устроен новый трехярусный предалтарный иконостас, взамен прежнего пришедшего в ветхость. В состав иконостаса вошли из прежнего иконостаса только 5 икон, помещенных в нижний ярус, все те прочие иконы написаны вновь. Иконостас окрашен кармином (*красный краситель*) с позолотой резьбы на полимент. Работы иконостаса и с написанием икон произвел Самарский мещанин Павел Бычков за сумму 1800 руб. Из этой суммы 900 руб. были пожертвованы приходским обществом, а другие 900 руб. употреблены из церковных сумм.

В 1879 г. настоящий храм украшен приобретенным через покупку за 400 руб. большим трехярусным в 42 свечи паникадиллом. На покупку паникадила общество пожертвовало 300 руб. и 100 руб. приходской Священник Алексей Сокольский.

В 1879 г. четыре стенные колонны иконостаса заменены новыми сходными по рисунку с китами с за клиросными, работа оных произведена Иконостасным деле мастером села Новодевичье Иваном Прокофьевым, ценою в 200 руб. Деньги на этот предмет пожертвованы обществом. В этом же году куплен потир с принадлежностями серебряный весом 4 ср. и 12 зол., ценою 178 руб. 20 коп. В 1879 г. на попечительскую сумму куплены в Самаре Хоругвии металлически-вызолоченные за 165 рублей [3].

В 1884 году священник Алексей Афанасьевич Сокольский, пожертвовавший в приходской храм Вознесения Господня весьма ценное серебряное одеяние на престол.

Серебряное одеяние на престол сработано в Москве по заказу Священника Сокольского мастером Михаилом Кондратьевым Спиридоновым высокохудожественной чеканной работы, весу чистого серебра 84 пробы без карниза и плинтусов шестьдесят три 63 фунтов (31,5 кг.), семьдесят девять 79

золотников, а с карнизом и плинтусом (последний накладного серебра) 2 пуда 23 (34,5 кг.) фунта ценою с доставкой три тысячи (3000) рублей серебра [1].

На боковых досках престола вычеканы круглые иконы во всю доску до рамы, а на четырех углах каждой доски изображены четыре шестокрылых серафима, лицами обращенные к иконам.

На западной стороне, где стоит Священник, вычеканено изображение распятого Господа, трость с губой, копье и предстоящих Божьей Матери и св. Апостола Иоанна Богослова.

На второй доске (восточной) образ Воскресения Господа (восстание от гроба). Две эти доски мерою в ширину 1 аршин и 4 вершка, высота всех 4 досок одинаковая: один 1 аршин и $\frac{1}{2}$ вершков.

На третьей доске (южной) образ тайные вечера высокохудожественной чеканной работы.

На четвертой (северной) храмовый образ Вознесения Господня. Эти последние две доски шириною 1 аршин и 8 вершков. Вместо пятой (верхней) доски серебряная белая, глазетовая материя.

Об особо замечательных предметах храма. «В храме находится икона Мученицы Параскевы, греческого письма, в апликовой (расписанной) ризе с вызолоченным (вегизем), мерою икона в высоту, в ширину. Помещается икона в заклиросном резном с позолотой иконостасе. Икона эта отличающаяся древностью, не только издавна местно чтется, но и окрестные, даже многие дальние жители чтут ее приходя в храм в 9-ую по Пасхе пятницу, когда здесь бывает торжественное празднование в ее память. Устройство придельного храма в честь Мученицы Параскевы было выражением особого благоговения прихожан к Мученице.»

О часовне. В 1879 году, с разрешения Преосвященного Феофота, устроена в честь Мученицы Параскевы часовня вблизи села на том месте, где стояла на прежнем месте ветхая часовня. Работы по устройству часовни произведены приходским попечительством, израсходовано на устройство – оной 284 руб.

Относительно времени устройства прежней часовни и побуждение к ее постройке, достоверно сказать нельзя. Говорят, некоторые, что в то дальнее от нас время, когда явилась икона Мученицы Параскевы при ключе, именуемом Печерским в семи верстах от села Городище и на месте явления иконы устроена была часовня; то, как бы подражательно, устроена жителями села Городище часовня и вблизи села также в честь Мученицы Параскевы.

Особенное значение получила описываемая часовня с того времени, как Печерская часовня перешла во владение Священно-церковно-служителей села Печерского, по случаю отмежевания Уделом в пользования крестьян участка, бывшего во владении крестьян села Городище. С этого, должно быть времени, получил начало обычай ежегодно в 9-ую Пятницу совершать из храма местного в часовню крестный ход, который, прежде, вероятно, совершался по ключу Печерскому – месту явления иконы.

1882 г. Указом Консистории от 28 мая 1882 года за №2896, последовавшим на прошение приходских Священно-церковно-служителей и церковного Старосты разрешено было обновить храм Вознесения Господня через производство по внешним стенам новой штукатурки и через окраску внутренних стен и крыши ярыма с употреблением на этот предмет церковной суммы 500 руб. Ввели в действие такое разрешение в июне месяца сего года исполнены работы по обновлению храма. Наружные стены храма и колокольня отштукатурены и обелены, в приделах стены внутри также обелены, в настоящей окрашены зеленой краской, а в алтаре – голубою на клею. Сверх того, устроены новые западные врата, ограды и две боковые дверки. На все эти работы израсходовано 792 руб. 59 коп., в число которых поступило церковной суммы 492 руб. 59 коп. и общественных 300 руб.» [3].

Таким образом, из церковной летописи мы узнаем, что с 1740 по 1818 год в селе Городище (Костычи) существовал деревянный храм в честь Вознесения Господня, а в 1818 году закончено строительство нового каменного храма. Благодаря прошениям местных церковнослужителей к Епархиальному начальству, в период с 1818 года по 1882 год на средства прихожан и

священнослужителей Вознесенской церкви проходило благоустройство и украшение храма: приобретение икон для иконостаса, паникадила, богослужебных вещей и облачений, замена полов, штукатурка и покраска наружных стен храма, расширение трапезной церкви на две стороны северную и южную и т.д.

1.1.2 Приходское духовенство Вознесенской Церкви

С утверждением абсолютизма в России Русская православная церковь фактически оказалась в полном подчинении светской власти, которая управляла ею с помощью государственного аппарата. Первейшей обязанностью церкви являлось насаждение верноподданнических чувств в народе - святости подчинения царской власти, ее почитания [23, с. 5].

Российское православное духовенство во второй половине XIX - начале XX в. постепенно утрачивало сословные черты, превращаясь в профессиональную группу. Менялся со временем и его менталитет. Каждое духовное лицо обладало определенными чертами, которые выделяли его из остального населения и делали представителем своей социальной общности [37, с. 2].

На приходских священников возлагалась обязанность совершать ежедневные поминовения о здравии царской семьи, с поименным перечислением всех ее членов, а также проводить специальные богослужения в дни рождения и тезоименитства царя. Все царские манифесты и указы обязательно оглашались с церковных амвонов по окончании богослужения, а прихожанам до их прочтения запрещался выход из церкви. За неисполнение этих предписаний священнику грозило лишение сана [40, с.21].

Приходское духовенство (причт) состояло из священнослужителей и церковнослужителей. К первым относились рукоположенные в священнический

сан епархиальным архиереем иереи (пресвитеры) и дьяконы, имевшие право священнослужения. Ко вторым причетники (дьячки, псаломщики, пономари), прислуживавшие священнику во время богослужения и исполнявшие другие его поручения [23, с. 11].

Благодаря летописи Вознесенской церкви можно представить количество церковного причта по состоянию на 1878 г.: «По новому правительственному расписанию, причтовых штатов, состоявшемуся в 1878 году в селе Городище, при Вознесенской церкви, назначено 2 священника – Настоятель, помощник настоятеля и два помощника:

- 1) Настоятель Священник Арсений Забелин;
- 2) Помощник настоятеля Михаил Фёдоров;
- 3) Исправляющий должность помощника Алексей Федоров из высшего отделения Сызранского духовного училища находится на настоящей должности с 1880 г.;

- 4) Исправляющий должность помощника Иван Филлипович Виноградов из среднего отделения Сызранского Духовного училища находится на службе в селе Городище с 1854 года» [6].

А также Список приходского духовенства Вознесенской церкви на период с 1844 по 1937 гг., с найденной информацией в Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области о годах службы и кратким жизнеописанием:

- 1) Настоятель Алексей Афанасьевич Сокольский. Родился в селе Костычи, прослужил здесь в сане Священника около 40 лет (был настоятелем Вознесенской церкви с 1844 по 1860 гг.) Скончался 26 апреля 1884 год. на 75 году своей жизни. Был одним из первых распространителей садоводства в крае, пожертвовал в приходской храм Вознесения Господня весьма ценное серебряное одеяние на престол[14, с.114].;

- 2) Настоятель Священник Арсений Забелин, обучавшийся в Тверской Духовной Семинарии, откуда по окончании курса учения выпущен со званием Студента. В 1860 году Преосвященнейшим Евгением Епископом Симбирским

принят в Симбирскую Епархию и рукоположен во Священника с определением на настоящий приход к Вознесенской церкви. В 1892 году при посещении больных заразился страшной холерой. Призванный к больному единственный в Волости фельдшер не нашел будто бы в нем холерных признаков. Приглашенный с Сызранского Асфальтового Завода (и.д. врача) студент тоже будто бы не нашел в нем холеры. Когда же положение больного ухудшилось настолько, что не оставалось никакой надежды на выздоровление, был приглашен железнодорожный фельдшер, который сказал, что у больного cholera Asiatica и что теперь он ничего не сможет сделать для облегчения участи умирающего. 27 июля благочестный и самоотверженный общественный деятель принял последнее напутствие из рук другого сослуживца, мирно предал дух свой Господу [26, с. 47];

3) Помощник настоятеля священник Михаил Фёдоров, по окончании курса учения в Симбирской Духовной Семинарии с 1 сентября 1872 года до 5 октября 1873 года проходил должность учителя в сельской школе, затем до 1874 года находился в должности учителя Истории и Географии Ардатовского училища, в 1877 г. Симбирским Преосвященным Феоктистым рукоположен во Священника в село Шишуршу, и в 1878 году перемещен в настоящий приход. С 1892 года исполнял обязанности настоятеля Вознесенского прихода. Благодаря его стараниям при храме была открыта женская церковно-приходская школа на 30 человек, что было для того времени очень необычно [6];

4) Помощник настоятеля священник И. Забелин (исполнял данные обязанности с 1896 года, более информации в летописи не упоминается, можно предположить, что он является сыном священника Арсения Забелина или его родственником);

В 1937 г были расстреляны последние священнослужители Вознесенской церкви: священник Павел Вениаминович Писарев (1877 г.р.) и дьякон Иван Дмитриевич Савичев (1896 г.р.). С этого времени церковь Вознесения Господня была разрушена и прекратила своё существование.

Таким образом, благодаря архивным материалам, был создан список священнослужителей Вознесенского храма и восстановлены их биографии, а также проведен анализ их деятельности и личный вклад в развитие церковной жизни села Костычи.

1.1.3 Прихожане Вознесенской Церкви и метрические данные

В ходе написания данной работы в церковно-приходской летописи священника Вознесенской церкви Михаила Федорова были найдены метрические данные села Костычи с 1881 по 1899 гг. В ней сохранились данные о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших в этот период. К сожалению, сами метрические книги Вознесенской церкви, были утеряны. Но метрические книги монастыря сохранились. Они рассчитывались на год и состояли из трёх частей (отсюда их второе, менее распространённое наименование — троечастные книги):

- «О родившихся». Помимо порядкового номера в первой части указывались дата рождения и крещения, пол новорождённого и данное ему имя. Место жительства, сословная принадлежность, если это крепостной, то владельческая принадлежность (например, какому помещику принадлежали), вероисповедание, национальность, имя, фамилия, отчество отца и матери (или указывалось на незаконность рождения). Записывались крёстные родители (восприемники), их местожительство, сословная и все остальные сведения. Указывалось, кто из священно- и церковнослужителей крестил ребёнка и где этот обряд происходил - в доме прихожанина или в церкви [52, с.42].

- «О бракосочетавшихся», во второй части метрической книги также приводился порядковый номер и дата бракосочетания. Записывались имя, фамилия, отчество, место жительства, сословная и владельческая принадлежность, национальность, вероисповедание жениха и невесты, их

возраст; для каждого супруга отмечалось, каким браком он венчался (первым, вторым, третьим и т. д.). В отдельную графу записывались свидетели (поручители), их местожительство, сословная и владельческая принадлежность. По желанию, свидетели могли сделать свою отметку в метрической книге/ Указывалось, кто из священно- и церковнослужителей венчал этот брак [23, с.6].

- «Об умерших». Оригинальный раздел третьей части содержит номер, дату смерти и дату погребения, сведения о месте жительства умершего, его сословном и владельческом положении, имени, фамилии, отчестве, возрасте и причине смерти, месте захоронения (для несовершеннолетнего - имя, возраст, а также сведения о месте жительства, сословном и владельческом положении, имени, фамилии и отчестве отца). Здесь указывалось кто из священно и церковнослужителей совершал погребение, и священник, исповедавший и приобщивший умершего накануне смерти [52, с. 43].

Из церковно-приходской летописи Вознесенской Церкви можно узнать о степени усердия прихожан к Богослужению, исповеди и Св. Причастию: «Прихожане вообще усердно посещают храм Божий во время богослужения в воскресные и праздничные дни и в этом отношении большим усердием отличается женский пол. Правда, по лету, во время полевых работ, не многие из прихожан средних лет бывают в храме у Богослужения, но это зависит не от холодности их к церкви, а от тех не выгодных условий, при которых ведется сельское хозяйство жителей. По скученности жителей в одном селе душевой их надел раскинулся на дальнейшее от села расстояние, почему волей-неволей принуждены бывают рабочие во время летних работ и праздничные дни проводить в поле. Что же касается усердия прихожан к исполнению христианских обязанностей исповеди и Св. Таин Причастия, то и в этом отношении большое усердие отмечается в женском поле. В великий пост почти все женщины приобщаются, но из мужчин многие, отвлекаясь в пост бывают тогда молодью, позволяют себе опущение этого Христианского долга» [6].

«О числе прихожан и об исполнении ими Христианского долга исповеди и Св. причащения в 1881 году. По исповедным росписям за 1881 год значится при

сей Вознесенской церкви прихожан со временно-проживающими муж. пола 1898 д., женского пола 2144 д. обоих полов 4042. Бывшие у исповеди и Св. причастия муж. п. 1493, жен. п. 1780. Не бывшим у исповеди и Св. причастия по малолетству муж.п. 253, по отлучкам муж.п. 38, ж.п. 40, по опущению м.п. 114, ж.п. 6.

О числе родившихся, браком сочетавшихся и умерших в 1881 году.

В 1881 году родившихся было мужского пола 149, женского пола 126, обоих полов 275 человек.

Браком сочетавшихся 122 лица, супружеств 61. Умерших было муж. п. 86, жен. пола 71» [5].

Таблица 1 - Метрические данные Прихода храма Вознесения Господня сели Городище (Костычи тоже), составленные согласно летописи 1881-1899 гг.

Год	Временно-проживающих		Бывшие у исповеди и Причастии		Родившихся		Браком сочетавшихся	Умерших	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.
1881	1898	2144	1493	1780	149	126	122 л. (61 супр.)	86	71
1882	1931	2183	1362	1649	161	148	82 л. (41 супр.)	155	134
1883	1926	2173	1296	1623	162	156	68 л. (34 супр.)	145	118
1884					184	152	68 л. (34 супр.)	108	112
1885	2050	2260	1348	1658	171	157	96 л. (48 супр.)	93	80
1886					165	138	92 л. (46 супр.)	130	110
1887					149	167	68 л. (34 супр.)	84	79
1891	2389	2564							
1893	2369	2530							
1894	2370	2578							

1895	2314	2533							
1899					186	156	68 л. (34 супр.)	172	187

Таким образом, из церковно-приходской летописи мы узнаем, что численность населения села Городище (Костычи) постепенно росла. В 1881 году она составляла – 4042 чел., в 1895 году – 4847 чел. Количество умерших в период с 1881 год по 1899 год – 150-180 чел. ежегодно. Резкие скачки по числу умерших в 1882-83 гг. и 1899 г. характеризуются бушующими в эти годы чумой и эпидемиями. Моральное состояние прихожан Вознесенской церкви было на достаточно высоком уровне, по сравнению с общим состоянием российского крестьянства.

1.1.4 Финансовые и материальные средства функционирования Вознесенского прихода.

Денежные средства, которые поступали в приходскую церковь, согласно Уставу и другим ведомственным распоряжениям записывались в приходо-расходные книги. В конце года причт предоставлял благочинному перечневые ведомости о доходах и расходах церкви [28, с.32].

Церковные суммы составляли:

- а) кружечный и кошельковый сборы;
- б) доходы от продажи церковных свечей, включая доходы от освещения церкви при венчании браков, отпевании усопших и др. и от продажи восковых огарков;
- в) денежные пожертвования в пользу церкви на украшение храма, «на неугасаемую лампаду» и другие церковные потребности, «согласно воле жертвователей»;

г) проценты с капиталов, которые были пожертвованы в пользу церкви;
д) пожертвования или вклады «с определенным назначением», например, на проведение необходимого ремонта в храме [37, с.12].

Денежные суммы, вырученные за проданные церковные свечи (отличались от других тем, что должны были изготавливаться из чистого пчелиного воска без каких-либо примесей и длина свечи превышала ее толщину по окружности не менее 6 раз.), составляли главный и основной доход церкви.

Церковные средства также пополнялись за счет доходов от «оброчных статей», особых статей и ценных бумаг. О любых пожертвованиях, которые поступали в течение года в церковь, сообщалось через благочинного (при его ежегодных отчётах) в Духовную консисторию [23, с.8].

Церковные доходы в первую очередь расходовались на покупку тех предметов, которые были необходимы для функционирования самой церкви – свечи, церковное вино, ладан, мука для просфор. А также на содержание и ремонт церкви, на ремонт ризницы и церковной утвари.

К обязательным расходам относились также отчисления по указам правительства (свечная прибыль, затем процентный сбор) и решения съездов местного духовенства (взносы в пользу местного духовенства и учебных заведений) [25, с.30].

Свечной доход (прибыль) шел на духовно-учебные заведения, где учились священники, в том числе и на полном казенном обеспечении; процентный сбор – на местные духовные училища и женские духовные учебные заведения, в которых учились их дети, притом второй и третий сыновья за казенный счет, а дочери, получившие образование, становились учительницами в сельских земских и приходских школах [40, с.61].

Таблица 2 - Основные статьи дохода и расхода Прихода Вознесения Господня села Городище (Костычи тоже) за 1884-1885 гг. [4]

Статьи дохода и расхода	1884 руб. коп.	1885 руб. коп.
ПРИХОД		
Кружечный и кошелевый	388-15	593-35
Свечной	559-60	540-85
Оборотных наличными	300-00	-----
Остаток	62-92	-----
Всего	1331-51	1134-20
РАСХОД		
На свечи	284-00	240-00
На муку и вино	10-50	15-40
На ремонт церкви	171-73	74-04
На разные потребности	131-14	50-50
Отчислено процентного сбора	89-00	89-00
На духов. училищ	124-77	252-41
Всего	811-14	721-35

Таким образом, пожертвования прихожан не только обеспечивали функционирование своего приходского храма, но и вносили вклад на развитие образования духовенства и его социальную поддержку.

1.1.5 Просветительская и социальная деятельность Церкви с. Костычи

Изучение архивных документов дали возможность открыть неизвестные страницы образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни жителей села Костычи, имевших отношение к Приходу.

Так в 1844 году Удельным Начальством открыта в селе одноклассная школа для мальчиков с трех годичным курсом. До освобождения крестьян от Удельной зависимости обучалось в школе от 30 до 40 мальчиков; но со времени освобождения от Удела число учащихся ежегодно возрастало и в последнее время увеличилось до 80. Это увеличение учащихся особенно стало заметно со времени правительственного дарования льгот при отбывании воинской повинности мужчин, успешно окончивших курс в одноклассных школах. И при

том за последнее время само обучение в школах стало более удовлетворять желаниям крестьян [6].

15 января сего 1885 г. в село Костычи на средства священника Михаила Федорова открыта церковно-приходская школа женская на 30 человек. Число учащихся в этой школе постоянно возрастает. А Земская мужская школа расширена: для 2 отделения устроено особое помещение и особый второй учитель [13, с.125].

С открытием в 1884 году церковно-приходской школы в селе Костычах образовалось два хора, из которых правый хор – смешанный, в котором поют лучшие ученицы от 4 до 5 учениц, а левый состоит из одних только учениц с учителем во главе. В настоящем учебном году 1890-91 году всего учениц было 36. От прошедшего года оставалось 18 учениц. Вновь поступило 18. Выбыло за окончанием курса 6 учениц.

Нравственное состояние жителей прихода вместе с материальным благосостоянием тоже значительно возвысилось. События последних лет неурожаи, бедствия, сокращение скота, бедность много открывали случаев для бесед священнослужителям, как в храме, так и вне его при всяких обстоятельствах: общественных молебствиях, крестных ходах, и в особенности при появлении холеры. Последствием чего было то, что пьянство прекратилось. Отщепенцы общества, работающие на асфальтовых и других приисках, обыкновенно в воскресные и праздничные дни пропивали свои скудные заработки, перестали пьянствовать и от своих скудных заработков откладывали ежемесячно небольшую сумму денег и на них устроили хоругви для храма с изображением на одной стороне «Нерукотворного Спаса, а на другой Крещение Господня». 1 августа сего года они торжественно несли свой хоругви на Волгу во время крестного хода. Это событие так повлияло на «золоторотцев» (так называют копающихся в земле рабочих асфальтовых приисков), что они дали торжественное обещание больше не пьянствовать. Храм Божий во все воскресные и праздничные дни прихожане стали посещать усерднее прежнего. Необыкновенный воскресный день всех молящихся часто бывает до 3000

человек. Этому усиленному посещению храма много способствовали вне богослужения беседы пастырей и прихожанами, устройство двух прекрасных хоров певчих лучших во всем Сызранском уезде и наконец, общее хоровое пение при вне богослужebных собеседований, в особенности при общественных молебствиях [6].

С 15 ноября сего 1895 года для прихожан была открыта «Старо-Костычевская народная бесплатна библиотека-читальня», прекрасно устроенная на средства земства общества крестьян и благотворителей. От 15 ноября по 15 января 1896 года было всех читателей, приходящих до 1500 человек, а берущих книги на дом 148 человек.

С 1895 года стремление крестьян к образованию усилилось: в младшее отделение Министерской школы поступило 112 мальчиков, в среднем обучалось 87 человек, а в старшей 68, а всего 267 учеников.

В церковно-приходскую женскую школу в младшее отделение записалось 40 учениц, но за теснотой помещения вновь принято только 20 учениц. Всего в церковно-приходской школе обучается 47 девочек [15, с.52].

Школьное дело. В 1896 году Земская школа, в виду переполнения учащимися 260 ч., была 1-го сентября разделена на 2 самостоятельные школы. Новая школа была построена рядом со старою на средства общества крестьян, которыми для этой цели употреблено 2700 рублей с помещением для учителя и дворик. В той и другой школе обучается по 130 человек [6].

22 октября 1896 г. в день празднования Казанской Божьей Матери после литургии освящено новое здание Костычевской церковно-приходской женской школы. По окончании литургии крестный ход был совершен выездным наблюдателем Священ. В. Прохоровым совместно со священ. М. Федоровым и И. Забелиным. На церковной площади близ школы совершено молебное пение Спасителю с водоосвещением, причем здание школы и двор были окроплены святой водой. Внутри здание заведующий школою священник М. Федоров отслужил молебен Святому Кириллу и Мефодию с провозглашением многолетия Государю Императору, всему царствующему дому, Святейшему

правительственному Синоду, Епископу Симбирскому и Сызранскому Преосвященнейшему Никандру с богоспасаемою паствою, а также всем благодетелям и благотворителям, содействовавших возведению и украшению здания сего. Священник М. Федоров сказал прочувствованную речь о необходимости женского образования в селе Костычах, а наблюдатель школы – о влиянии воспитательного значения образованной женщины – матери среди населения – здание это построено вблизи храма божия, фасадом к солнечной стороне, здание просторное, светлое на 70 человек учащихся с помещением для дьякона учителя, особою кухней и надворными постройками. На постройку школы поступило из Симб. Епарх. Училищного Совета 200 р., от общества крестьян 350 р., из церковных сумм Вознесенской церкви 500 р., от попечителя школы Г. Баранова 50 р., всего 1100 рублей и 379 р. недоплачено за лесные материалы. В настоящем учебном 1896 году в церковно приходской школе обучается 53 девочки» [5].

Таким образом просветительская и социальная деятельность Прихода имела важнейшую роль в повышении уровня образования и духовности жителей села Костычи.

1.2 Старо-Костычевский Смоленский монастырь

Старо-Костычевский Смоленский монастырь — женский православный монастырь, действовавший в конце XIX — начале XX веков в селе Старые Костычи Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне в составе города Октябрьска Самарской области). Первоначально был открыт в 1884 году как православная община. В общежительный женский монастырь обитель была переименована в 1904 году. При установлении советской власти для сохранения монастыря он был преобразован в трудовую промысловую (позднее сельскохозяйственную) артель. 23 ноября 1928 года монастырь был

окончательно закрыт. Все постройки монастыря, в том числе большой каменный двухэтажный собор с трёхъярусной колокольной, построенный по оригинальному проекту, были уничтожены [20].

Идея создания религиозной женской общины в селе Старые Костычи Сызранского уезда Симбирской губернии принадлежала дивному подвижнику Петру Савельевичу Прохорову. Он родился в 1811 году в семье костычевского крестьянина Савелия Прохорова. С раннего детства мальчик проявлял любовь к посещению храмов, любил слушать священные книги о жизни святых праведников. В 1829 году П. Прохорову было чуть больше 17 лет, когда отец женил его. Он был хорошим семьянином, примерным работником и пахарем, его дом считался одним из состоятельных домов. Но после болезни он отправился по святым местам, его влекла подвижническая жизнь иноков. Отправляясь во второе путешествие, одев вериги, и, взяв железную палку, в первый день он смог преодолеть расстояние до Сызрани. На ночлег он остановился у сызранской купчихи Сопляковой, у которой в доме была молельная. Собираясь в дорогу, Прохоров попросил у купчихи икону Смоленской Божьей Матери, впоследствии никогда с ней не расставался, и во имя этой иконы построил церковь в Старых Костычах [33, с.2].

В 1840 году на святой горе Афон П.С. Прохоров был пострижен в мантию, а в 1866 году в схиму под именем Пантелеймона [20].

Вернувшись в родное село, Пателеймон вел строгую затворническую жизнь. В благодарность за утешение от душевной скорби и исцеление от различных болезней, жители села и окрестностей стали жертвовать ему свечи, драгоценные камни, золотые и серебряные украшения, деньги. Когда щедрых пожертвований скопилось достаточно много, костычевский подвижник задумал у себя на родине устроить общину по образцу Дивеевской общины. Для этого он семь раз ездил в столицу, был даже представлен императору. Годом основания считается 1869 год, когда была построена и освящена на земле схимонаха Кладбищенская церковь во имя иконы Смоленской Божьей Матери [33, с.5].

1.2.1 Создание Смоленской женской общины

В 1884 году, незадолго до смерти Пантелеймона, община была официально утверждена Симбирской духовной консисторией, а через две недели схимонах Пантелеимон скончался и был похоронен на кладбище обители [17, с.52].

За две недели до своей смерти Пантелеймон обошел кельи всех послушниц, дал наставление, как вести иноческую жизнь, как избавляться от плохих привычек, учил послушанию и молитве, соблюдению поста и нравственности; попрощался со всеми, сказав, что скоро уйдет от живых [20].

3 января 1884 года на 74 году жизни скончался основатель Костычевской Смоленской общины. Кончина эта была покойная и безмятежная, как тихий сон. 8 января было совершено погребение, поставлен крест со скромной надписью «Здесь погребен схимонах Пантелеймон, подвизавшийся с 1840 года» [19].

В кратком жизнеописании основателя Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря подвижника Прохорова говорится, что схимонах говорил сестрам, что там, где он начал затворническую жизнь, скоро будет монастырь и большой 2-х этажный храм [33, с.8].

Первого настоятеля и основателя общины в 1884 году заменила Евдокия Агеева, которая возглавляла обитель по ноябрь 1887 года. Но в общине, как и предсказывал старец, начались неурядицы, недовольства, её члены разошлись, осталась настоятельница, да послушница, сирота. Деятельность общины была возобновлена в 1887 году с назначением на должность начальницы общины послушницы Сызранского Сретенского монастыря Марфы Кислинской, которая в 1989 году приняла постриг с именем Маргарита [2].

С мудрой осторожностью игуменья Маргарита приступила к воссозданию общины, которая затем разрослась в монастырь. Первоначально она возобновила ранее установленные контакты с внешним миром, привела в порядок имеющиеся документы, касающиеся прежней деятельности общины. Маргарита покорно и благочестиво вела переписку и спрашивала совета у Духовной Консистории. При

Маргарите проводилась активная просветительская работа - для общины приобретались газеты «Вестник Красного Креста» и «Церковные ведомости»; в Консисторию направлялись отчеты об исполнении Указов Симбирской Консистории, касающихся образования. Например, 19 октября 1893 года игуменья докладывала Симбирскому Епархиальному училищному совету, что во исполнение Указа Симбирской Духовной Консистории от 5 июня 1893 года за № 3601 Старо- Костычевская Смоленская женская община собранный кружечный сбор в сумме 2-х рублей направляет в пользу церковно-приходских школ [16, с. 24].

Уже в начальный период деятельности монахини Маргариты о Смоленской женской общине шла добрая слава, что подтверждает следующий факт. В апреле 1893 года сызранская мещанская вдова Меланья Матвеева в пользу обители пожертвовала новый деревянный флигель стоимостью 250 рублей. Флигель был перевезен в общину, в начале мая поставлен около просфирной кельи и был отведен для больных общинных сестер, о чем было сообщено Матвеевой. Жертвовательница Меланья назначению флигеля осталась довольна [11, с. 14].

В первые годы существования обители в ней насчитывалось 53 сестры-келейницы в возрасте от 17 до 52 лет. Но год от года их количество увеличивалось. В 1890 году в общине было 62 сестры, а к 1894 г. в общине числилось 70 монашествующих сестер и 5 богодельных стариц.⁸ В 1910 году в монастыре числилось 2 игуменьи, одна из которых была настоятельницей, вторая уже находилась на покое, 12 манатейных монахинь, 14 рясофорных и указных послушниц и 103 послушницы [33, с.7].

В 1899 году настоятельница повстречалась с крупным землевладельцем, Николаем Петровичем Дурасовым, отец которого помогал старцу Пантелеимону. Дурасов решил, что лучше всего построить храм в Старо-Костычевской общине. Он пожертвовал средства сначала на строительство кирпичного завода, который начал работу весной 1900 года, а затем и на сам

храм. Более двух лет монахини изготавливали кирпичи для будущего строительства, начавшегося в июле 1905 года [2].

На территории обители находились жилые и служебные корпуса, в которых размещались трапезная, хлебопекарня, больница, богодельня на 9 престарелых монахинь и странноприимный дом. Недалеко от смоленской церкви находилась часовня, устроенная над колодцем. Также обители принадлежали два хутора. Один, ближний, располагался около села Старые Костычи, там работал кирпичный завод, построенный осенью 1899 года, для изготовления кирпича на строительство нового каменного храма. Около двух лет кирпич изготавливали сами насельницы общины. Постепенно на кирпичном заводе стали работать свободные крестьяне села. Часть дохода от продажи продукции шла в пользу общины. Второй хутор располагался на реке Чагре в Николаевском уезде [12, с.4-5].

С особой тщательностью готовились в общине к коронации императора Николая II. Необходимо было подготовиться к всеобщему бдению, божественной литургии, организовать церковный парад, провести разъяснительную работу среди крестьян села с целью их активного включения в украшение своих домов. В день коронации для прихожан был устроен праздник, на котором раздавали угощения [20].

За труды по построению монастыря настоятельница Маргарита определением Святейшего Синода от 11 апреля 1904 года была награждена наперстным крестом [15, с.175].

Летом 1904 года с пастырским визитом общину посетил симбирский епископ Гурий, который после этого ходатайствовал перед Святейшим синодом об обращении общины в монастырь. 13 ноября 1904 года вышел указ Святейшего синода о преобразовании Смоленской женской общины в общежительный женский монастырь с наименованием Старо-Костычевский Смоленский [14, с.132].

Таким образом, благодаря трудам и стараниям первой игуменьи Маргариты (Кислинской) община разрослась в монастырь. С этого момента начинается история Старо-Костычевского женского монастыря.

1.2.2 Открытие монастыря

6 февраля 1905 года состоялась торжественная церемония открытия монастыря, на которой кроме епископа Гурия присутствовали архимандрит Алатырского Троицкого монастыря отец Гавриил и наместник Сызранского Вознесенского монастыря иеромонах Филарет. Епископ благословил открывающийся монастырь иконой преподобного Серафима Саровского с частицей его мощей и возвёл настоятельницу монастыря Маргариту в сан игуменьи. Перед этим, 4 февраля, состоялся первый монашеский постриг в монастыре: четыре старицы были пострижены в малую схиму, а семь послушниц в рясофор [33, с.12].

В мае 1905 года Епархия одобрила проект нового каменного храма и разрешила начать строительство. 26 июля 1905 года Преосвященным Епископом Гурием была совершена закладка 2-х этажного храма во имя иконы Смоленской Божьей Матери [13, с.125].

В 1910 году игуменья Маргарита по преклонным годам попросилась на покой, просьбы была удовлетворена Симбирской духовной консисторией 10 ноября 1910 года, после чего сёстры монастыря выбрали новую настоятельницу, ей стала монахиня Сызранского Сретенского монастыря Маргарита. 4 октября 1911 года Маргарита была возведена в сан игуменьи, а 6 мая 1913 года награждена наперсным крестом. Много пришлось второй игуменье Маргарите потрудиться в деле окончания строительства и освящения храма [16, с.24]..

В 1910 году в монастыре проживало 122 человека, в том числе две игуменьи, действующая и на покое, 12 манатейных монахинь, 14 рясофорных и

указных послушниц и 103 послушницы. Основным послушанием сестёр было земледелие [8].

Архитектор Щербачев составил смету на окончание постройки каменного храма. Она включала каменные, столярные штукатурные, малярные и другие виды работ на сумму 31451,12 руб. [2]. Игуменье Маргарите приходилось лично обращаться к благодарителям, чтобы пожертвования шли довольно быстро. Потомственный дворянин Николай Петрович Дурасов на постройку храма из личных накоплений выделил около 40 тысяч рублей.

К 1914 году строительство храма было в основном завершено. Однако, освящению нового каменного храма помешало начало Первой мировой войны. В сентябре 1915 года Его Высокопреосвященством Архиепископом Вениамином был освящен главный придел во имя иконы Смоленской Божьей Матери и правый придел во имя святого апостола Петра и Великомученицы Варвары. Освящение левого придельного престола во имя Святого Николая Чудотворца было оставлено до более благоприятного времени.

Таким образом, второй игуменье Маргарите пришлось еще много потрудиться в деле окончания строительства и освящения храма монастыря.

В 1917 году новой настоятельницей монастыря стала игуменья Руфина [20].

1.2.3 Храмы и имущество монастыря

О храме кладбищенском из летописи Вознесенской церкви. Сей храм устроен в 1868 году в здешнем селе Городище крестьянином Петром Савельевым Прохоровым на средства благотворителей. Является первым храмом обители Здание храма деревянное – во имя Смоленской Божьей Матери. Освящен храм в июне месяца 1869 года протоиреем Сергием Преображенским из села Усолья с благословения Евгения, Епископа Симбирского [6].

В 1884 году церковь была перестроена и расширена. В ней были устроены два придела: во имя евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна и во имя святого архангела Гавриила, имевший паперть с двумя дверьми [20].

Перед алтарём находился предалтарный иконостас, выполненный из липы, украшенный резьбой и позолоченный червонным золотом. Он состоял из трех ярусов, окрашен кармином, с вызолоченною, по приличным местам, резьбою. Иконы, помещенные в иконостас, как и в других местах храма греческого письма. В храме находилась особо чтимая икона Смоленской Божией Матери, написанная на Афоне и пожертвованная монастырю неизвестным благотворителем в 1889 году. Для этой иконы в октябре 1891 года сызранский купец А. Н. Сопляков пожертвовал серебро-позолоченную ризу чеканной работы [33, с.14].

В июле 1905 года началось строительство каменного двухэтажного храма. Проект и смета на строительство на сумму 33 630 рублей были выполнены самарским архитектором А. А. Щербачёвым. Строительство длилось почти девять лет и было окончено лишь в мае 1914 года. При храме имелась трехъярусная колокольня, на первом ярусе которой повесили колокол весом 150 пудов. В храме имелся предалтарный трехъярусный иконостас, на котором иконы располагались на золотом чеканном с эмалью фоне. На царских вратах, находившихся на первом ярусе иконостаса, были расположены иконы Благовещения Пресвятой Богородицы и евангелистов. На нижнем этаже, согласно воле жертвователя Н. П. Дурасова, был устроен склеп для семейства Дурасовых. 6 сентября 1915 года архиепископ Вениамин освятил главный престол во имя Смоленской иконы Божией Матери, 7 сентября — правый придел — во имя святых апостола Петра и великомученицы Варвары. Левый придел должен был быть освящён во имя святого Николая Чудотворца и мученицы Виктории 8 сентября, но церемонию отложили до момента, когда семье Дурасовых удастся на ней присутствовать [1]. Сведений, что это намерение удалось осуществить, не имеется.

Недалеко от Смоленской церкви была часовня, построенная над колодцем для набора воды [20].

Имущество. Монастырю принадлежало 258 десятин земли, пожертвованных различными благотворителями в разных местах. Большая часть имения находилась около деревни Кордон в Николаевском уезде Самарской губернии и была подарена основателем общины П. С. Прохоровым. В самом селе Старые Костычи монастырю принадлежало 6 десятин, пожертвованных местным крестьянином Д. Хохловым [3].

Из всей земли 50 десятин сдавалось в аренду, 600 квадратных сажен было отведено для молотбы зерна, а остальная земля засеивалась хлебом, излишки которого продавались.

На усадебной территории находились жилые и служебные корпуса, в которых размещались трапезная, хлебопекарня, богадельня на 9 престарелых монахинь, странноприимный дом. Монастырское кладбище находилось также на территории усадьбы [33, с 24].

Монастырю принадлежало 2 хутора. Один находился в селе Старые Костычи, на нём размещался кирпичный завод. Второй находился на реке Чагре около деревни Кордон Николаевского уезда Самарской губернии [20].

Таким образом, Старо-Костычевский монастырь обладал довольно большим хозяйством: обширные земельные участки, два хутора, кладбищенский храм в честь Смоленской иконы Божьей Матери, часовня над колодцем, каменный двухэтажный храм, больница, ветеринарная лечебница, а также различные жилые и служебные корпуса.

1.2.4 Просветительская и социальная деятельность Старо-Костычевского Смоленского монастыря

Монастыри и храмы в истории России имеют огромное духовно-нравственное, просветительское и хозяйственно-экономическое значение.

Велико значение монастырей как хранителей национальной культуры. При монастырях велось веками летописание, существовали школы и типографии, неугасимо теплился огонек национальной образованности [41, с.3].

Так и в Старо-Костычевской Смоленской общине при первой игуменьи Маргарите (Марфе Киприяновне Кислинской) проводилась активная просветительская работа - для общины приобретались газеты «Вестник Красного Креста» и «Церковные ведомости»; в Консисторию направлялись отчеты об исполнении Указов Симбирской Консистории, касающихся образования. Например, 19 октября 1893 года игуменья докладывала Симбирскому Епархиальному училищному совету, что во исполнение Указа Симбирской Духовной Консистории от 5 июня 1893 года за № 3601 Старо-Костычевская Смоленская женская община собранный кружечный сбор в сумме 2-х рублей направляет в пользу церковно-приходских школ [7].

Уже в начальный период деятельности монахини Маргариты о Смоленской женской общине шла добрая слава, что подтверждает следующий факт. В апреле 1893 года сызранская мещанская вдова Меланья Матвеева в пользу обители пожертвовала новый деревянный флигель стоимостью 250 рублей. Флигель был перевезен в общину, в начале мая поставлен около просфирной кельи и был отведен для больных общинных сестер, о чем было сообщено Матвеевой. Жертвовательница Меланья назначению флигеля осталась довольна [33, с.31].

Также примечателен момент приготовления жителей села к последней коронации в Российской империи императора Николая II и его супруги, которая состоялась в мае 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля. В общине с особой тщательностью готовились к этой коронации. Необходимо было подготовиться к всенощному бдению, божественной литургии, организовать церковный парад, провести разъяснительную работу среди крестьян села с целью их активного включения в украшательство своих домов. В день коронации для прихожан был устроен праздник, на котором раздавали угощения [40, с.14].

С 1905 года на строительстве нового каменного храма для монастыря вместе трудились не только насельницы монастыря, но и жители села. Они подносили кирпич каменщикам, готовили раствор, штукатурили, изготавливали сосновые оконные рамы, дубовые двери, клали печи, делали железные двери и решетки. Когда была нужда в доставке строительного материала, метлахской плитке, то жители села поставляли до 200-х сот подвод в день. В то же время насельницы не забывали достаточно времени уделять Богу, читать Псалтырь, заниматься социально-благотворительными делами. В монастырском быту находили для себя занятия, хорошо знакомые в миру: ухаживали за больными, шили, вышивали, стирали, занимались воспитанием. Так, по приговору Симбирского Окружного суда в Смоленский монастырь были заключены две девицы Корушевы за хищение денег. К ним были прикреплены послушницы, которые оказывали на них духовное влияние: приобщили их к посещению служб, чтению, а также девицы принимали участие в строительстве [14, с.125].

В 1906 году монастырь приютил у себя большую часть монахинь Сызранского Сретенского женского монастыря, пострадавшего от крупного городского пожара, уничтожившего 126 городских кварталов Сызрани [42, с.67].

В годы Первой мировой войны (1914 - 1918гг.) Смоленский монастырь пожертвовал в пользу Красного Креста более 30 рублей, 130 деревянных ложек, 24 полотенца, 60 сорочек, 30 пар носков, 12 кисетов и др. Две послушницы обители были направлены для ухода за ранеными в лазарет, открытый в Сызранском Вознесенском мужском монастыре [5].

В годы войны монахини и послушницы усердно трудились. Осенью 1916 года был собран неплохой урожай ржи, пшеницы, овса, ячменя. Кроме зерновых выращивали помидоры, огурцы, капусту, ухаживали за вишневыми садами, меняли вишню на уголь, мыло, соль, сахар. Игуменье приходилось платить крестьянам села Старые Костычи за работы, которые не могли выполнять послушницы: размол хлеба, починка ведер, кладка печей, чистка дымовых труб, шорная, бондарная, кузнечная работы, выпас скота, покос и др. При монастыре работала прачечная; монахини и послушницы стирали для больных, немощных

и одиноких жителей села. При монастыре, кроме небольшой больницы, была еще и ветеринарная лечебница [33. с.29].

Таким образом, в Старо-Костычевской монастыре проводилась активная социальная и просветительская работа. Настоятельницам монастыря приходилось решать многие повседневные вопросы: о посещении служб, обедах только в трапезных, обучении грамоте, устройстве монастырской бани, больницы, школы, уходе за больными и одинокими, воспитанию и просвещению крестьян.

Выводы по 1 главе

Основание прихода в селе Городище (Костычи) стало поворотным моментом для местного населения. Храм стал сосредоточением жизни простого крестьянина, местом, где он мог получить духовную поддержку. Благодаря трудам священнослужителей Вознесенской церкви была написана приходская летопись, восстановлены краткие биографии церковнослужителей.

Из летописи мы узнаем, что материальное состояние прихода было удовлетворительным. Прихожане часто жертвовали на храм не только денежные средства, но и продукты питания, материал и другие вещи, которые шли на нужды храма и прихода. Большим усердием отличались в покупках новых богослужебных принадлежностей и облачений.

Церковно-приходская летопись повествует не только о материальном состоянии прихожан, политических и церковных событиях, но и ярко характеризует религиозную жизнь жителей села Костычи, дает описание их обычаев и обрядов. Данная характеристика приводится священнослужителями Вознесенской церкви, как общее состояние верующих их осознанное посещение храма и молитвенность.

Приход храма в честь Вознесения Господня села Костычи, также как и Старо-Костычевский Смоленский женский монастырь вели активную социальную, миссионерскую и просветительскую деятельность.

Так, настоятельницам монастыря пришлось много потрудиться в деле окончания строительства монастыря, между этим приходилось решать и многие повседневные вопросы: о посещении служб, обедах только в трапезных, обучении грамоте, устройстве монастырской бани, больницы, школы, уходе за больными и одинокими, воспитанию и просвещению крестьян.

Глава 2. Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в условиях советских гонений и религиозного возрождения

2.1 Церковная жизнь с. Костычи в период гонений 1920-1930 гг.

Начиная с 1900 года в селе Костычи, многое стало меняться. Зараженные идеями революции и неверием крестьяне все меньше посещали храмы. Октябрьская революция коренным образом изменили церковную и религиозную жизнь села.

С приходом советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. Гонения, начавшись с конца 1917 года, приняли массовый и ожесточенный характер уже в 1918 году, когда был принят декрет об отделении Церкви от государства, ставивший Церковь в бесправное положение, и продолжались на протяжении всего советского периода. С 1923 по 1938 года была арестована большая часть священнослужителей и мирян, и закрыто почти одновременно больше, чем две трети действовавших церквей. Особенно жестокими и кровавыми были гонения 1937 и 1938 годов. Эти двадцать лет беспрестанных гонений и дали Русской Православной Церкви почти весь сонм мучеников, поставив ее по величию мученического подвига наравне с Древними Церквями [48, с.32].

В 1922 г. после выхода декрета «Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих» Вознесенская церковь села Костычи была разграблена. В конце 30-х г. перепрофилирована под хозяйские нужды. По свидетельству старожил церковь некоторое время использовалась под различные хозяйственные нужды, а после подожжена и разрушена до основания. На ее месте была построена прачечная, поскольку рядом находилась Волга.

Закрытие монастыря. По тому времени Старо-Костычевский монастырь был богат: ценные иконы, церковная и храмовая утварь, большое количество

пахотных земель, вишневых и яблоневых садов, огороды, хранение денег в Государственном банке.

Но эту вполне мирную жизнь нарушали потрясения, происходящие в стране. Втянутая в Первую мировую войну, страна не смогла решить стоящие перед ней задачи. Более того, война породила новые противоречия. Усилившаяся экономическая разруха, угроза голода, миллионные жертвы стремительно приближали Россию к революционному взрыву. В марте 1917 года Временному правительству не удалось переломить ситуацию в свою пользу, и в октябре этого же года власть в стране захватили большевики. Первым актом устранения церкви от активной общественной жизни стал Декрет большевиков от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы». В феврале 1921 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет о конфискации церковных ценностей [36, с.12].

В сложный период революционных событий и последующий за ним период Смоленский женский монастырь пока еще действовал. В это время обитель активно занималась ликвидацией неграмотности. Монахини учили читать и писать не только малограмотных послушниц, но и местное население, вели переписку с инспектором земских школ Сызранского уезда, предоставляли жилье учителям. Так, с осени 1917 года в помещении, принадлежавшем Смоленскому женскому монастырю, квартировал штатный учитель высшего народного училища Николай Андреевич Озолинев [38, с.3].

Тревожными для послушниц монастыря оказались дни белочешского мятежа летом и осенью 1918 года. В ночь на 3 октября 1918 года Железная дивизия Г.Д. Гая начала теснить белочехов к Волге через Костычевские горы, где завязался бой. В монастырских вишневых садах слышны были выстрелы.

В феврале 1920 года из Симбирского Епархиального Совета игуменья Руфина, последняя настоятельница женского монастыря, получила подробную инструкцию об открытии в Старо-Костычевском Смоленском женском монастыре трудовой промысловой артели [53].

В 1920 - 1921 гг. в обители, действительно, была организована трудовая промысловая артель. Но монастырь продолжал существовать за счет пожертвований, кружечных и тарелочных сборов и доходов от недвижимости.

В голодные 1921 - 1922 годы в обители проводились тарелочные сборы в пользу голодающих, но вскоре имущество монастыря было описано новой властью и все церковные ценности изъяты. В состав комиссии по описанию и изъятию церковных ценностей вошли игуменья Руфина, священники А.С. Петровский, М.В. Никольский. Новой власти были переданы дарохранильница серебряная весом более одного фунта, серебряный крест напрестольный, два серебряных блюда, две серебряно - вызолоченные ризы с иконами и др. [32, с.7].

В 1923 году промысловая артель была реорганизована в сельскохозяйственную артель «Работница». 120 монахинь и послушниц обрабатывали 166 десятин земли, из которых 12 десятин занимал фруктовый сад. Артель «Работница», возглавляемая председателем, бывшей игуменьей, до 1928 года сохраняла уклад монастырской жизни. Во время обновленческого раскола в православной церкви, когда Симбирская епархия стала обновленческой, монастырь примкнул к Симбирской автокефалии, признававшей патриарха Тихона [33, с.19].

Во второй половине 20-х годов XX века все постройки бывшего Костычевского Смоленского женского монастыря были муниципализированы [32, с.8].

23 ноября 1928 года постановлением малого президиума Средневолжского областного исполнительного комитета монастырь был закрыт. Все монастырские постройки и церкви были переданы в распоряжение Сызранского окружного исполнительного комитета для использования их под сельскохозяйственные учреждения [8].

Таким образом в 1920–1930-е гг. советская власть последовательно стремилась реализовать цели, сформулированные В. И. Лениным в марте 1922 г., и уничтожить Православную Российскую Церковь. В качестве эффективного компонента этой политики власть использовала манипуляцию границей

законного и незаконного в церковной жизни. В 1922–1927 гг. нелегальность Патриаршей Церкви использовалась как средство давления на нее, как кнут, который должен был принудить ее иерархию к уступкам власти. С 1929 г. власть по своему усмотрению сузила сферу легальной церковной жизни, сведя ее только лишь к богослужбной деятельности, а все иные формы церковной жизни квалифицировав как незаконные, преступные и подлежащие репрессии. В 1930-е гг. существование подпольной церковной жизни стало одним из главных поводов для репрессий против Церкви как подпольной, так и легальной. Обвинения в связи с «контрреволюционным церковным подпольем» наряду с обвинениями в связях с «белогвардейской эмиграцией» стали одним из излюбленных обвинений в адрес духовенства и верующих [48, с.52].

В Приложении 2 данной дипломной работы предоставлено интервью с последней воспитанницей Старо-Костычевской Смоленской обители Екатериной Петровной Никитиной, проживавшей в монастыре в последние четыре года перед его закрытием.

2.2 Церковная жизнь г. Октябрьска (с. Костычи) в подполье

Политика советской власти, ее законодательные акты, в частности, Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» задали систему координат церковного подполья, запретив целые сферы церковной жизни и предписав в обязательном порядке регистрировать общины верующих. Но вследствие этого запрета церковная жизнь не прекратила свое существование. Она лишь приобрела нелегальный характер, сохранив при этом свое многообразие [28, с.72].

Такая существенная составляющая церковной жизни как монашество оказалась вне закона еще до издания постановления 1929 года. Национализация церковного имущества, провозглашенная Декретом об отделении Церкви от

государства, стала юридической базой для последующего закрытия монастырей. С начала 1920-х гг. по мере передачи монастырских комплексов местным органам власти и закрытия обителей стихийно начали возникать «домашние» монастыри [36, с.9].

23 ноября 1928 года постановлением малого президиума Средневолжского облисполкома Старо-Костычевский женский монастырь был закрыт. «После закрытия монастыря монахини некоторое время жили вблизи, выпекали хлеб, иные разошлись кто куда. Бывшие монастырские насельницы в складчину покупали себе домики в городе. Жили вместе маленькими общинками по 4–6 человек. С началом гонений на верующих, жители села «любить монашек любили, но пускать в свои дома не пускали – боялись». Монахини жили обособленно. Одежда стегали, платки вязали, перебивались своим огородным хозяйством, пока не начались ссылки. Находились и такие, кто обзаводился семьей. <...> В подобных домиках монахини селились маленькими общинками. Вместо одного большого монастыря в селе Костычи появилось множество крошечных» [18].

Из свидетельств последней воспитанницы Костычевской обители Екатерины Петровны Никитиной, прожившей в монастыре последние четыре года перед его закрытием (полное интервью в Приложении 4): «В монастыре тогда служили отец Василий Тепловодский и еще один священник, Петровский, — рассказывает Екатерина Петровна. — Настоятельницей была игуменья Руфина. А прежняя игуменья, старенькая матушка Маргарита, жила в певческом корпусе вместе со своей племянницей, монахиней Викторией. Похоронили ее около алтаря церкви. Там же была могилка и маленького мальчика Виталика — младшего сына батюшки Тепловодского. Говорят, что батюшка Василий от инфаркта умер. Нет — его пытали, мучили. Летом не то 1927, не то 28-го года слух прошел, что батюшку Тепловодского арестовали. И мамани мои — я так называла своих теток-инокинь, сестер моей мамы, — посылают меня: "Катя, отнеси булочку отцу Василию!" И я пошла с булкой в милицию. Вышел ко мне, видать, начальник — немолодой. Я говорю: "Передайте, пожалуйста, булочку

батюшке Тепловодскому". — "А кто тебя послал?" — "Никто, — отвечаю, — я сама". Хорошо, что я находчивая была. Если бы я теток назвала, их тут же забрали бы. "А где булку взяла?" — "С канунного стола. Туда прихожане несут милостыню, после панихиды ее нищим, в детдом отдают, и в тюрьму возят. (Раньше у нас ларь стоял возле ворот, и в этот ларь клали приношение для заключенных). А мне дозволено — бери, чего надо. Я сирота, у меня ни отца, ни матери". Начальник булку не взял: "Ваш Тепловодский ни в чем не нуждается, он сыт". Я поняла, что его уж, наверное, нет в живых...

Потом приехала комиссия, ликвидировали монастырь. И пошли мы в мир. Сначала жили на частной квартире. Работали — шили, вышивали. Я большая рукодельница была по части вышивки. <...> Маманю Варвару, старшую тетку, также арестовали — и с концами. Не знаем и где она похоронена... И искать нельзя было. А тетка Агриппина отбывала сроки в Сызранской тюрьме, в Поливановской. В войну она прислала мне письмо из Казахстана, из лагеря. Я взяла и написала: "Отпустите мою мать, Данщикovu Агриппину Петровну. Я работаю, муж на фронте, а мне детей не с кем оставлять". Недели полторы не прошло — она приехала! Да еще привезла с собой старенькую монахиню Людмилу. Людмила-то в миру звалась Агафья Ивановна, в монастыре была скотницей, коровницей. Она поехала на свою родину» [19].

Монахи и монахини старались поддерживать духовное единство своей распавшейся поневоле общины. По мере нарастания преследований общинки «домашних» монастырей дробились, связь между монашествующими ослабевала. Выжившие после отбытия заключения в 1930-е гг. снова находили приют в домах сельских крестьян, образуя новые общины, которые достигали порой нескольких десятков человек.

Поскольку монашествующие, как правило, селились поблизости от своих закрытых обителей, география распространения «домашних» монастырьков в целом повторяла монастырскую географию дореволюционной России. Основная часть монастырей располагалась в европейской части империи. То же самое можно сказать и о социальном составе монашествующих, а дореволюционное

монашество в значительной своей части было крестьянским. К 1914 г. численность русского монашества достигла почти ста тысяч человек. Среди них были 11 845 монахов и 17 283 монахинь; 9 485 послушников и 56 016 послушниц. Даже если предположить, что от монашеского пути отошли все послушники и послушницы закрытых монастырей, и тогда общее число насельников «домашних» монастырей составит почти 30 000 человек. На деле эта цифра была больше, так как послушники далеко не всегда уходили в мир, а в «домашних» монастырьках собственно монахов и монахинь дополняли «чернички» или «монастырки», женщины, не приносившие обетов, но жившие по-монашески [48, с.43].

Таким образом, в 1922–1929 гг. практически вся территория страны, особенно европейская часть России и Украина, оказалась покрыта сетью небольших (от 3–4 до 20–30 человек) «домашних» монастырей. В первой половине 1930-х гг. их насельники и насельницы стали объектом первой волны репрессий: многие из них были арестованы и сосланы, как правило, на три года. В 1933–1935 гг. их сроки закончились, и иноки стали возвращаться в родные места, где в 1937–1938 гг. были захвачены новой репрессивной волной. На этот раз их ждали расстрельные приговоры. На основании ныне известных данных пока нельзя сделать вывод о масштабах репрессий против насельников и насельниц закрытых монастырей в 1930-х гг. и соответственно – о том, насколько сократилось в это время число «домашних» монастырей. Судя по активности их насельников в первой половине 1940-х гг., они продолжали быть заметным явлением в церковном подполье [54, с.11].

Вместе с тем в рассматриваемый период возникают и нелегальные приходы. Этот самый многочисленный вид церковного подполья получил распространение не в результате прямых запретов, наложенных постановлением 1929 г., а в результате невозможности реализовать данные им права на легальное существование и сохранить требуемую законом регистрацию. Если в течение 1920-х гг. именно приход – местная община верующих – мог в отличие от центрального и епархиального церковного управления существовать легально,

то с началом в 1930-х гг. повсеместного закрытия церквей нелегальные приходы, а с ними и все церковное подполье, приобрели массовый характер [28, с.49].

Механизм появления нелегальных приходов был прост. Церковь закрывали, общину снимали с регистрации, но верующие продолжали собираться для молитвы. Священник возглавлял домашние богослужения далеко не всегда. Часто в роли руководителей подпольных приходов выступали диаконы и псаломщики, монахи и монахини, бывшие церковные старосты и просто миряне, хорошо знавшие церковную службу. Иногда община консолидировалась вокруг святыни закрытого храма.

Те же события происходили и в Вознесенской церкви. В 1922 г. после выхода декрета «Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих» Вознесенская церковь села Костычи была разграблена. В конце 30-х г. перепрофилирована под хозяйские нужды. По свидетельству старожил церковь некоторое время использовалась под различные хозяйственные нужды, а после подожжена и разрушена до основания. На ее месте была построена прачечная, поскольку рядом находилась Волга [18].

В 1937 г были расстреляны последние священнослужители Вознесенской церкви: священник Павел Вениаминович Писарев (1877 г.р.) и дьякон Иван Дмитриевич Савичев (1896 г.р.) [19].

В сентябрьской 1936 г. докладной записке Комиссии по делам культов ЦИК СССР признавалось, что «по существу в районах, где полностью ликвидированы церкви, наблюдается: <...> Моления по домам без попов («хатнюки» и др.) При этом рост молений замечается сразу после засыпки церквей осень<ю> под хлеб и прекращения в них службы. <...> Появляются бродячие попы, полужульские (терпимые местными органами в силу необходимости) и нелегальные, совершающие обряды по домам» [36, с.14].

На деле религиозность российского крестьянства по-прежнему оставалась высокой. Это подтверждали сообщения с мест. Таким образом, массовое закрытие церквей, происходившее на фоне сохранявшейся высокой

традиционной религиозности населения, было главной причиной возникновения и существования подпольных приходов и «домашних» монастырей.

Таким образом, 1940-е гг. стали новым этапом в истории как государственной политики в отношении Церкви, так и церковного подполья. В этот период была значительно расширена сфера легальной церковной жизни, подпольное положение более не рассматривалось как повод для репрессий против Церкви, а Совет по делам Русской Православной Церкви проводил курс на частичную легализацию церковного подполья. Однако граница легальности по-прежнему оставалась подвижной: изменения государственной политики не были зафиксированы в законодательных актах, что дало руководству страны возможность в конце 10-летия снова сузить границу легальности, хотя и не в той мере, что в 1930-е гг. [28, с.69].

Вместе с тем политика «нового курса» и в частности позиция Совета по делам Русской Православной Церкви, активная деятельность легального епископата, направленная на легализацию незарегистрированных общин и священников, и в целом ситуация религиозного подъема дали возможность вернуться к храмовому богослужению тысячам приходских общин, возобновить легальную монашескую жизнь, упорядочить церковную благотворительность и хозяйственную деятельность. Тенденция к легализации стала господствующей в подпольной церковной жизни. Но ее реализация была далеко не равномерной. Если на Украине, в Белоруссии и некоторых российских областях, подвергшихся немецкой оккупации, смогло легализоваться значительное число ранее незарегистрированных общин (на Украине – почти половина), то на территориях, остававшихся в тылу Красной армии, этот процесс имел значительно меньший размах. Несоответствие объема легальной церковной жизни потребностям верующих вело к тому, что в этот период появились новые виды нелегальной церковной деятельности, в частности – нелегальные богослужения легальных священников, известные как священнические разъезды [36, с.21].

Так церковное подполье прошло значительный путь. Будучи в 1920–1930-е гг. чуть ли не единственным способом сохранения церковной жизни, оно

донесло ее составляющие до периода «потепления» в государственно-церковных отношениях. Однако именно в этот момент сказались последствия многолетних репрессий: часть подполья покинула ограду Церкви.

2.3 Возрождение церковной жизни в период 1990-х годов

1988 г. стал переломным в отношениях между государством и Церковью. В результате политики гласности во время перестройки Церковь освободилась от опеки отделов пропаганды и КГБ. Был восстановлен искаженный в 1961 г. канонический устав Церкви [48, с.76].

Самые значительные изменения произошли на законодательном уровне: в 1990-1991 гг. по всей территории бывшего СССР вошел в силу закон о религиозных объединениях, отменивший закон 1929 г. По этому закону государство больше не пропагандировало атеизм, Церковь наряду с другими религиозными объединениями была признана юридическим лицом, имеющим право обладать собственностью, ей разрешили заниматься социальной и благотворительной деятельностью, миссионерской работой, давать религиозное образование детям. Более того, религиозное образование стало возможным даже в государственных учреждениях. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., продекларировав толерантный подход ко всем религиозным объединениям в Российской Федерации, указал особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры [28, с.102].

Так, с 1990 г. началось возрождение православной культуры России во всех ее сферах. В 90-е годы государство вернуло Церкви исторические монастыри, стали восстанавливаться храмы (за период 1989-1992 гг. в целом по России в среднем открывалось до тридцати храмов в неделю), образовываться

воскресные школы, молодежные центры, семинарии, институты (к 2008 г. число духовных школ достигло 87) [36, с.72].

Символом новых церковно-государственных отношений и возрождения православия на российской земле стало восстановление храма Христа Спасителя. В конце 80-х годов началось общественное движение за воссоздание Храма. В 1992 г. в ответ на просьбу Священного Синода РПЦ в адрес правительства РФ разрешить восстановление храма Христа Спасителя на прежнем месте вышел указ президента Российской Федерации «О создании фонда возрождения Москвы», а спустя 8 лет 19 августа 2000 г. Святейший Патриарх Алексий 11 совершил Великое освящение храма Христа Спасителя, который, по словам Патриарха, стал «символом покаяния народа за Богоотступничество и одновременно знаменем возрождения Православной Руси» [36, с.12].

О масштабах возрождения Церкви в современном российском обществе свидетельствует статистика. Так, если накануне празднования Тысячелетия Крещения Руси, в Русской Православной Церкви было около 7000 храмов и 21 монастырь, то уже к 2004 г. в ней действовало 26 590 прихода (храма), 652 монастыря, в 2010 г. насчитывалось 30 142 приходов, 788 монастырей, в конце 2017 г. - 36 878 приходов, 944 монастырей (включая 462 муж. и 482 жен) [41, с.5].

Кроме того, в первые десятилетия XXI в. Русская Православная Церковь постепенно восстановила социально-благотворительную деятельность: образованы и работают сотни приютов, домов престарелых. Активную воспитательную позицию занимает Русская Православная Церковь в попечении о воинах армии и флота Российской Федерации. Современная Церковь сотрудничает с государством в сферах духовного, культурного, нравственного и патриотического образования и воспитания, дел милосердия и благотворительности, в трудах по профилактике правонарушений и попечении о лицах, находящихся в местах лишения свободы; в поддержке института семьи, материнства и детства, в противодействии деятельности псевдорелигиозных

структур (сект), представляющих опасность для личности и для общества, в сфере науки и здравоохранения [48, с.421].

Возрождение церковной жизни города Октябрьска в период 1990-х годов связано с открытием православного прихода в честь Смоленской иконы Божией Матери в районе Костычи и его первым настоятелем протоиереем Евгением Матвеевым. Отец Евгений приехал в Самарский край в 1985 году и несколько лет являлся клириком Казанского кафедрального Собора г. Сызрани. В 1991 году по волеизволению жителей г. Октябрьска и по благословению правящего архиерея Владыки Евсевия было принято решение о создании православного прихода во имя Смоленской иконы Божией Матери, а настоятелем назначен протоиерей Евгений Матвеев [18].

Под храм администрация города передала старый дом купца Козлова, в котором располагался мебельный магазин. Прихожане с большим энтузиазмом принялись за реконструкцию здания. Проекта на строительство храма не было. За основу взяли фотографию одного из подмосковных храмов. Без чертежей и расчетов стали возводить приход. Время было тяжелое, стройматериалы достать невозможно, но с Божьей помощью и пожертвований жителей строительство все-таки велось. Помогали руководители ОКСД, ОЗИМА и других предприятий города. Одновременно осуществлялись работы и по восстановлению святого источника мученицы Параскевы. Вскоре взметнулись в высоту купола возведенного храма, зазвенели колокола, появился иконостас, запел хор, начались службы. Первое богослужение совершено 5 января 1992 года. С середины 1990-х настоятель новосозданного Смоленского храма Октябрьска протоиерей Евгений Матвеев стал изучать историю Старо-Костычевского монастыря и задумал найти могилу его основателя, схимонаха Пантелеимона.

Выводы по 2 главе

Таким образом, начиная с 1900 года в селе Костычи, многое стало меняться. Заражённые идеями революции и неверием крестьяне все меньше посещали храмы. Октябрьская революция коренным образом изменили церковную и религиозную жизнь села.

С приходом советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. В 1922 г. после выхода декрета «Об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих» Вознесенская церковь села Костычи была разграблена. В конце 30-х г. перепрофилирована под хозяйские нужды. По свидетельству старожил церковь некоторое время использовалась под различные хозяйственные нужды, а после подожжена и разрушена до основания. На ее месте была построена прачечная, поскольку рядом находилась Волга.

В сложный период революционных событий и последующий за ним период Смоленский женский монастырь пока еще действовал.

В 1920 - 1921гг. в обители была организована трудовая промысловая артель. Но монастырь продолжал существовать за счет пожертвований, кружечных и тарелочных сборов и доходов от недвижимости.

В 1923 году промысловая артель была реорганизована в сельскохозяйственную артель «Работница». Возглавляемая председателем, бывшей игуменьей, до 1928 года она сохраняла уклад монастырской жизни. Во время обновленческого раскола в православной церкви, когда Симбирская епархия стала обновленческой, монастырь примкнул к Симбирской автокефалии, признававшей патриарха Тихона.

Во второй половине 20-х годов XX века все постройки бывшего Костычевского Смоленского женского монастыря были муниципализированы. А 23 ноября 1928 года постановлением малого президиума Средневолжского областного исполнительного комитета монастырь был закрыт. Все монастырские постройки и церкви были переданы в распоряжение Сызранского

окружного исполнительного комитета для использования их под сельскохозяйственные учреждения. За годы советской власти все монастырские здания и сооружения были разрушены.

После закрытия монастыря 120 монахинь и послушниц были разогнаны. Некоторое время они жили вблизи, образуя «домашние» монастыри, выпекали хлеб, иные разошлись кто куда. Бывшие монастырские насельницы в складчину покупали себе домики в селе. Жили вместе маленькими общинками по 4–6 человек. С началом гонений на верующих, жители села «любить монашек любили, но пускать в свои дома не пускали – боялись». Монахини жили обособленно. Одежда стегали, платки вязали, перебивались своим огородным хозяйством, пока не начались ссылки. Находились и такие, кто обзаводился семьей. <...> В подобных домиках монахини селились маленькими общинками. Вместо одного большого монастыря в селе Костычи появилось множество крошечных.

В первой половине 1930-х гг. священнослужители села Костычи и насельницы монастыря стали объектом первой волны репрессий: многие из них были арестованы и сосланы, как правило, на три года. В 1933–1935 гг. их сроки закончились, многие стали возвращаться в родные места, где в 1937–1938 гг. были захвачены новой репрессивной волной. На этот раз их ждали расстрельные приговоры.

Так в 1937 г были расстреляны последние священнослужители Вознесенской церкви: священник Павел Вениаминович Писарев (1877 г.р.) и дьякон Иван Дмитриевич Савичев (1896 г.р.) [28], а также монастырские священники отец Василий Тепловодский и Алексей Петровский.

В советское время церковная жизнь села Костычи, далее города Октябрьска была представлена отдельными молениями по домам и квартирам, а также небольшими «домашними» монастырями.

После долгого перерыва, в начале 90-х годов XX века в городе Октябрьске, в районе, носившем прежде название Старые Костычи, был открыт первый храм в честь иконы Смоленской Божьей Матери.

Глава 3. Церковная жизнь г. Октябрьска в начале XXI века

3.1 Храм в честь Вознесения Господня - центр города

В 2006 году с целью восстановления исторической правды в Октябрьске был открыт Приход храма в честь Вознесения Господня, который сначала располагался в помещении бывшего детского сада, затем в здании городской больницы. Летом 2008 года по благословению епископа Самарского и Сызранского Сергия началось строительство нового храма. Прототипом его послужила церковь Вознесения Господня в Коломенском, считающаяся уникальным памятником архитектуры - первым каменным шатровым храмом на Руси.

Место для возведения нового Вознесенского храма было выбрано неслучайно. Ранее здесь был пустырь, заросший травой. Бывший глава города Виктор Петрович Станотин вспоминал, как однажды, проходя мимо, увидел - луч солнца, высветливший в камышах лик Богородицы. Это чудесное явление натолкнуло его на мысль о не случайности происходящего. Быть на этом месте новому храму!

Виктор Петрович отправился на Валаам, чтобы получить благословение старцев для совершения сего благого дела. Рассказал произошедшую с ним историю. И вернулся в Октябрьск не просто с благословением на постройку храма, который должен быть виден со всех концов города, но и с камнем с острова Валаам. Этот камень был заложен в фундамент постройки перед кладкой. Упомянутое событие происходило при участии многих прихожан. Люди чувствовали – свершается нечто значительное и важное.

От начала строительства до первой службы в новом храме прошло четыре года. Дело спорилось благодаря Божией помощи и неустанной молитве. Все трудности, возникающие в процессе строительства, разрешались самым чудесным образом. В 1999 году был произведен монтаж крыши, в 2009 году –

монтаж куполов. Освящение проходило при участии Благодичного Сызранского округа протоиерея Григория Коберника. А когда над храмом вознесся главный купол – в небе засияла радуга...

19 августа 2012 года, в день, когда вся Православная Церковь празднует Преображение Господне, в новом храме была совершена первая Божественная Литургия. Но строительство на этом еще не было завершено.

В 2014 году закончено строительство и ремонт здания воскресной школы. В течение пяти лет дети здесь изучают Закон Божий, историю Церкви, Таинства и Богослужения, жития святых, церковное пение, церковнославянский язык, занимаются изобразительным искусством, швейным делом, посещают театральный кружок. Сейчас в воскресной школе обучается около 50 детей в возрасте от 6 до 14 лет.

С осени 2014 года в храме открылась приходская библиотека, в которой на данный момент собранно уже более 4 000 экземпляров книг и периодической печати. Это и святоотеческая литература, и богослужебная, Священное Писание и история, детская литература и многое другое.

Святыни храма. В Приходе храма Вознесения Господня г. Октябрярска хранится необычная икона Божией Матери, именуемая «Иерусалимская». Икону привез из Иерусалима в 2014 году бывший глава города Виктор Петрович Станотин. Выбор на эту святыню пал неслучайно. После того, как Виктор Петрович увидел возникший на месте будущего храма лик Богородицы, он решил обратиться к книгам и найти там запечатлевшийся в его памяти образ. Оказалось, что это была Иерусалимская икона Божией Матери. Во время совершения паломнической поездки на Святую Землю он и приобрел в храме Гроба Господня упомянутую святыню.

В Кувуклии (Часовне Гроба Господня) Виктор Петрович приложил икону к мраморной плите, которой уже много столетий покрыто каменное ложе Спасителя. На несколько мгновений он отошел, а когда вернулся – увидел, что возле оставленной им иконы собралось несколько монахов. Они молились и прикладывались именно к этому образу, хотя рядом были и другие святыни. С

особым чувством Виктор Петрович возвращался обратно в город. Икона была подарена храму со словами – «Благословение месту сему образом Божией Матери...»

Ещё одна из святынь Прихода – это икона святителя Луки, архиепископа Крымского с частицей мощей и старинная икона святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских.

В 2015 году храм приобрел свой окончательный современный вид, облекшись в белое одеяние.

Таким образом в начале XXI века в г. Октябрьске официально уже существовало два действующих прихода: в честь Смоленской иконы Божией Матери в районе Костычи и в честь Вознесения Господня в центре города.

3.2 Храм в честь Смоленской иконы Божией Матери – район Костычи

В январе 2004 года в храме Смоленской иконы Божией Матери г. Октябрьска отметили 120-летие со дня смерти основателя Старо-Костычевского женского монастыря схимонаха Пантелеимона.

На въездах в город были установлены ограждающие кресты, благоустроен некогда засыпанный святой источник великомученицы Параскевы, около храма построена летняя трапезная и административное помещение.

Главным же событием церковной жизни г. Октябрьска начала XXI века стало обретение и перенесение святых мощей схимонаха Пантелеимона - основателя Старо-Костычевского женского монастыря [18].

Из рассказа прихожанки Смоленского храма Натальи Алексенко (Приложение 3):

«В 2004 году в первую неделю Великого Поста во время совершения Таинства соборования заблагоухали мощи преподобного Акакия Афонского, которые накануне настоятель нашего Смоленского храма принес для храмового

мощевика. Запах был тонкий, ни с чем не сравнимый, появлялся при каждом чтении Евангелия. Мы с псаломщицей Анной сразу порадовали батюшку. Приход у нас молодой, храм батюшка построил из дома бывшего репрессированного купца Козлова.

По Божией воле он устроен недалеко от молитвенного домика монахинь разрушенного Старо-Костычевского монастыря. За годы своего служения отец Евгений не раз пытался найти место захоронения старца Пантелеимона, решив установить ему памятный крест. О Старо-Костычевском монастыре сведений было мало: тоненькая книжечка с жизнеописанием старца да рассказы местных старожилов. Сохранил Бог жизнь двум последним воспитанницам монастыря, которые дожили до 2004 года и умерли в возрасте 92 лет на праздники своей Небесной Игумении, одна на Смоленскую икону Божией Матери, другая на Покров Божией Матери. Они-то и передали нам рассказы монахинь, что будут мощи у нас, а старец будет прославлен. Со слов Екатерины Петровны Никишиной (+14 октября 2004 года) был составлен план монастырской усадьбы. Батюшка для его уточнения поехал в Дивеево к нашим землякам - послушникам Анатолию и Валентине Кубасовым. И в конце марта по благословению Благодатного Сызранского округа протоиерея Григория Коберника начались раскопки на территории бывшего монастыря. Нужно было найти могилку старца Пантелеимона и уберечь ее от попраiania. На Вербной неделе начали дружно, с воодушевлением работать, погода помогала. Работать было тяжело – мешали грунтовые воды, лопаты вязли в грязи. Радовались любой находке: старой лампадке, Царской монетке, ржавым цепям... На Страстной неделе погода всех разогнала. Нужно было молиться. Отпраздновали первые три дня Светлой седмицы и опять продолжили работы. Наши земляки Кубасовы привезли благословение Дивеевского монастыря - Благодатный Иерусалимский огонь. С Благодатным огнем, под постоянные пасхальные песнопения работали с большим воодушевлением. В четверг 15 апреля были обнаружены три захоронения: женское, священническое и детское. Екатерина Петровна Никишина по телефону нам подтверждает: женское – первой монастырской

игумении Маргариты, мужское – священника Василия Тепловодского, служившего в монастыре с 1922 года до своей кончины в мае 1926 года, детское - его сына.

Старца Пантелеимона мы еще не нашли, но Богу было угодно открыть нам другого подвижника - отца Василия. Одежда священника сохранила свой зеленый цвет, наперсный деревянный крест тонкой работы - как новый, косточки желтые, благоухание - несомненные свидетельства святости почившего. В молчании и благоговении стояли люди вокруг этих могил. Чудесных помощников привел к нам Господь для такого святого дела: Анатолия Левандовского и Анатолия Кубасова. Только их смиренная неторопливость нужна была тогда. В пятницу 16 апреля утомленные поисками люди решили сделать углубление под трехтонное основание высокого железного Распятия. Это было последней попыткой. За пустотой лопата наткнулась на камень. Гробница старца оказалась прямо под крестом и мраморной Смоленской иконой Божией Матери. Нужно было сначала укрепить свод плиты. К полуночи крест перенесли с основания на полтора метра вперед. Следующее утро 17 апреля было пасмурным, моросил дождь. Отслужив панихиду, батюшка благословил разбирать склеп святого старца. Чудесное благоухание сразу не осознали. Сначала переглядывались, думали - от батюшкиного кадила, но оно потухло. Да и духов не могло быть: все работали, а случайных людей здесь не было. Благоухание шло волнами, с неопишными запахами. По одному кирпичику стали выносить наверх и складывать на плиту. К четырем часам дня склеп был разобран. Мы нашли мощи старца Пантелеимона. Чистые, ярко-желтого цвета косточки, мантия черная с истлевшими краями, фарфоровая чашечка, огарочки свечи, горошины четок, две иконочки - это теперь святыни нашего Смоленского храма. Пять дней к месту обретения мощей схимонаха Пантелеимона шли и ехали многочисленные паломники. А 22 апреля 2004 года по благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергея Благодинным Сызранского округа протоиереем Григорием Коберником и священством Сызранского

благочиния мощи старца Пантелеимона были перенесены при большом стечении народа в Смоленский храм» [18].

В 2007 году были также обретены и перенесены святые мощи священномученика Василия Тепловодского, пострадавшего в годы гонений. Московские мастера изготовили для них две прекрасные раки.

Со времени чудесного обретения мощей схимонаха Пантелеимона в Смоленском храме стали вести запись благодатных исцелений и других явлений, происходящих с людьми, пришедшими поклониться мощам старца.

Таким образом у прихода образовалась община, открылась воскресная школа, благоустраивается территория. Церковь живет, укрепляется вера – источник любви к Богу, к человеку и Родине.

3.3 Социальная и духовно-просветительская деятельность храма в честь Вознесения Господня

Социальное и духовно-просветительское служение в Русской Православной Церкви осуществляется на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях. Данное служение заявлено сегодня Русской Православной Церковью в качестве жизненно необходимого в условиях кризисного – как духовно-нравственного, так социально-экономического – состояния и отечественного, и мирового сообщества.

На современном этапе Приход храма в честь Вознесения Господня г. Октябрьска ведёт активную социальную и духовно-просветительскую деятельность. Так в 2014 году закончено строительство и ремонт здания воскресной школы. В течение пяти лет дети здесь изучают Закон Божий, историю Церкви, Таинства и Богослужения, жития святых, церковное пение, церковнославянский язык, занимаются изобразительным искусством, швейным делом, посещают театральный кружок. К Пасхе и Рождеству педагоги школы

готовят с участием воспитанников большие театрализованные представления, а на двенадцатые праздники в конце богослужений воспитанники обязательно поздравляют прихожан стихами и духовными песнопениями. Сейчас в воскресной школе обучается около 30 детей в возрасте от 5 до 14 лет.

С осени 2014 года в храме действует приходская библиотека, в которой на данный момент собрано уже более 4 000 экземпляров книг и периодической печати. Это и святоотеческая литература, и богослужебная, Священное Писание и история, детская литература и многое другое. Приходская библиотека пользуется большой популярностью не только у прихожан храма, но и у многих жителей города.

В последнее время все более тесным становится сотрудничество Министерства образования с Русской Православной Церковью, которая, используя свой многовековой опыт сохранения духовных, культурных и исторических традиций, формирует высокие гражданские и нравственные качества, патриотизм и ответственность за судьбу Отечества, милосердие и сострадание.

Включение в базисный план среднеобразовательных школ города Октябрьска предмета области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», в частности модуля «Основы православной культуры» обеспечило возможность интеграции элементов православного духовного воспитания в массовую образовательную практику. Необходимо отметить первые положительные итоги реализации, заключающиеся в проявлении искреннего интереса к православным традициям, святыням со стороны огромного числа школьников и родителей, выбравших для изучения модуль «Основы православной культуры».

Ежегодной стала традиция проведения в школах «Недели православной книги» и православного интеллектуального конкурса «Котелок» на базе спецшколы для детей и подростков с девиантным поведением г.о. Октябрьска, в котором принимают участие обучающиеся из всех общеобразовательных школ города.

На регулярной основе приходом проводится консультирование педагогического коллектива школ города по вопросам духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, данные встречи проходят как на базе общеобразовательной школы, так и на базе воскресной школы храма в честь Вознесения Господня.

Многие дети и учителя охотно посещают храма в честь Вознесения Господня, находящегося в шаговой доступности от общеобразовательного учреждения, участвуют в богослужениях и таинствах (причащаются и исповедуются). Для части детей молитва, посещение храма и Причастие становятся вещами совершенно естественными. Часто бывает, что вслед за детьми в Храм приходят и родители. С большим удовольствием ребята посещают воскресную школу при храме, где им преподаются «Закон Божий», «Церковное пение», «Изобразительное и театральное искусство».

Каждую весну среди воспитанников воскресной школы организовывается заезд в православную смену детского лагеря «Арго». Две недели дети здесь приобщаются к православной культуре через игры, беседы со священнослужителями и общие молитвенные правила. Регулярно проходят экскурсии по святым местам Самарской области, посещение музеев, историческое краеведение.

Воспитанники воскресной школы Прихода храма в честь Вознесения Господня с готовой концертной программой посещают «Октябрьский пансионат для ветеранов войны и труда», а также «Дом дневного пребывания пенсионеров» г.о. Октябрьск.

Пасхальные и Рождественские встречи, которые проходят в форме театральных представлений, ежегодно собирают на сцене «Детской школы искусств №1» обучающихся ГБОУ СОШ № 8 и 9, воспитанников воскресной школы Прихода храма в честь Вознесения Господня, их близких и родных.

Большая воспитательная работа по духовному окормлению проводится приходом в спецшколе для детей и подростков с девиантным поведением (ГКО СУВУ г. Октябрьска). В этом специальном общеобразовательном учреждении

ведет свою деятельность клуб нравственного развития «ЗИПОПО – Заочный Институт Позитивго Поведения» постоянным членом и участником, которого является настоятель Прихода в честь Вознесения Господня иерей Виталий Нефёдов. Каждое занятие клуба посвящено конкретной социально-значимой проблеме, актуальной для подростков и молодежи. Примерные темы клуба: «Мы выбираем жизнь», «Долой сквернословие», «А я в армию пойду» и т.д.

Сотрудничество с социальными структурами города позволило оказывать духовную и материальную помощь многодетным и малообеспеченным семьям, семьям с детьми с ограниченными возможностями и инвалидами общественной организации «Радуга». Для таких семей ежемесячно проводятся специальные богослужения, на которых дети-инвалиды и их родители принимают участие в таинствах Исповеди и Святого Причастия.

Следует отметить и внимание к нуждам представителей собственно церковного народа нашего храма. Ежемесячно предоставляется продуктовая помощь клиру храма. Насущной заботой настоятеля и прихода является обеспечение необходимыми продуктами детской воскресной школы.

В храм постоянно обращаются за помощью люди, попавшие в бедственное положение – погорельцы, матери — одиночки, лишившиеся постоянного места жительства, также и остро нуждающиеся малообеспеченные слои населения.

Приоритетное направление приходской деятельности в духовно-просветительской и социальной сфере – это дела милосердия, а именно разного рода помощь и прежде всего духовное окормление немощных и страждущих – больных, одиноких, малоимущих, многодетных семей, а также непрерывная работа с образовательными учреждениями города Октябряска.

Выводы по 3 главе

С 1990 г. началось возрождение православной культуры России во всех ее сферах. В 90-е годы государство вернуло Церкви исторические монастыри, стали восстанавливаться храмы, образовываться воскресные школы, молодежные центры, семинарии, институты.

Так и в городе Октябрьске, в районе, носившем прежде название Старые Костычи, был открыт храм в честь иконы Смоленской Божьей Матери. В 1991 году по волеизволению жителей города Октябрьска и по благословению правящего архиерея Владыки Евсевия было принято решение о создании православного прихода во имя Смоленской иконы Божьей Матери. Местными властями было передано старое здание бывшего костычевского купца Козлова под храм. Силами верующих, горожан, руководителей города здание реконструировано под храм. Первое богослужение началось 5 января 1992 года. Престольный праздник храма в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» отмечается 10 августа по новому стилю.

В середине 1990-х настоятель новосозданного Смоленского храма Октябрьска протоиерей Евгений Матвеев стал изучать историю Старо-Костычевского монастыря и задумал найти могилу его основателя, схимонаха Пантелеймона. К поискам были привлечены последние насельницы монастыря, с помощью которых был составлен план монастырской усадьбы, после чего начались раскопки на бывшей монастырской территории. В ходе поисков были обнаружены могилы игуменьи Маргариты, последнего священника монастыря Василия Тепловодского, скончавшегося в 1926 году в местах лишения свободы, и старца Пантелеймона. 22 апреля 2004 года по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия благочинным Сызранского округа протоиереем Григорием Коберником и священством Сызранского благочиния мощи старца Пантелеймона были перенесены в Смоленский храм.

Со времени чудесного обретения мощей схимонаха Пантелеимона в Смоленском храме стали вести запись благодатных исцелений и других явлений, происходящих с людьми, пришедшими поклониться мощам старца.

Таким образом у прихода образовалась община, недавно открылась воскресная школа, благоустраивается территория. Церковь живет, укрепляется вера – источник любви к Богу, к человеку и Родине.

В 2006 году с целью восстановления исторической правды в Октябрьске был открыт Приход храма в честь Вознесения Господня, а летом 2008 года по благословению епископа Самарского и Сызранского Сергия началось строительство нового храма. На современном этапе Приход храма в честь Вознесения Господня г. Октябрьска ведёт активную и обширную социальную и духовно-просветительскую деятельность.

Таким образом в начале XXI века в г. Октябрьске официально уже существовало два действующих прихода: в честь Смоленской иконы Божией Матери в районе Костычи и в честь Вознесения Господня в центре города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной исследовательской работе предпринята попытка пробуждения интереса к изучению церковной жизни города Октябрьска, к истории своей малой родины. В ходе знакомства с архивными документами Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области приобретен навык исследовательской и аналитической работы. Эта большая источниковая база позволила приоткрыть одну из страниц истории Сызранского уезда, познакомиться с деятельностью Прихода храма в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря, их закрытием и разрушением.

Изученные материалы дали возможность сделать вывод, что основание прихода в селе Городище (Костычи) стало поворотным моментом для местного населения. Приход стал сосредоточением жизни простого крестьянина, местом, где он мог получить духовную поддержку. Настоятели Вознесенского прихода вели активную миссионерскую, образовательную и просветительскую деятельность. Благодаря их трудам была написана церковно-приходская летопись (1881-1907 гг.) – основной источник истории прихода, быта и обычаев крестьян, состоящая из 67 рукописных листов. Данные рукописи помогли более легко представить историческую картину образовательной, социально-бытовой и духовно-нравственной жизни людей того времени.

В процессе написания данной работы была также проведена систематизация архивной документации по Приходу храма Вознесения Господня г. Октябрьска и Старо-Костычевскому женскому монастырю. Сделан перевод архивных материалов на современный язык, что позволит ознакомиться с архивом широкому кругу людей. Предоставлен обзор материальной части и выписок из метрических книг. Также сформирован список настоятелей, проведен анализ их деятельности и личного вклада в развитие церковной жизни города.

На современном этапе православные приходы г. Октябрьска ведут активную социальную и духовно-просветительскую деятельность. Открытие воскресных школ позволило прививать детям азы Православия. Сотрудничество с Министерством образования позволяет проводить беседы в учебных заведениях, что благотворно сказывается на моральном и духовном состоянии подрастающего поколения. Сотрудничество с социальными структурами города дает возможность оказывать духовную и материальную помощь многодетным и малообеспеченным семьям, семьям с детьми с ограниченными возможностями.

Таким образом на протяжении всего своего существования Приход в честь Вознесения Господня и Старо-Костычевский Смоленский монастырь, а в последствии Приход в честь Смоленской иконы Божией Матери, имели большое религиозное, образовательное и социальное значение в жизни города и его жителей, что происходит и по сей день.

Пусть эта работа послужит одним из шагов на пути к осмыслению роли православных приходов и монастырей в истории Церкви и Православного государства. Правильное понимание истории приведет к осмыслению того, как надо строить духовное образование сегодня, а вместе с ним и возрождение духовности общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

Неопубликованные источники:

1. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 58. Оп. 2 Д. 27А. Л. 17
2. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 58. Оп. 2 Д. 4, 5, 8.
3. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 58. Оп. 2 Д. 127,134
4. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 58. Оп. 2 Д. 143.
5. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 58. Оп. 2 Д. 147.
6. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. № И-113 Оп. 1 Д. 1-67
7. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. Р - 9. Оп. 1. Д. 322,420.
8. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. Р - 9. Оп. 1. Д. 420.

Периодическая печать:

9. Октябрьская правда. 1959. №4. С.3
10. Октябрьская правда. 1961. №7. С.2
11. Православный альманах «Духовный Собеседник». 2011. №60. С. 14-17.
12. Православная газета «Благовест». – 2004. - №4. – С. 4-5.
13. Симбирские епархиальные ведомости. 1876. №11. С.125
14. Симбирские епархиальные ведомости. 1877. №10. С.114, 132
15. Симбирские епархиальные ведомости. 1878. №3. С.52, №7. С.175
16. Симбирские епархиальные ведомости. 1880. №1. С.24.
17. Симбирские епархиальные ведомости. 1882. №22. С.152.

Воспоминания:

18. Алексеенко, Н.А. Чудесная Пасха 2004 года // Личный архив прихожанки храма в честь Смоленской иконы Божьей Матери г.о. Октябрьск, Н.А. Алексеенко.

19. Интервью с Е.П. Никитиной (+ 14 октября 2004 г.), последней воспитанницей Костычевской обители, проживавшей в монастыре последние четыре года перед его закрытием. Интервью Н.А. Алексеенко. 15 июня 2004 г.

Интернет-ресурсы:

20. Афонский старец Пантелеимон (Прохоров) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://afonit.info/biblioteka/nasledie-russkogo-monastyrya/afonskij-starets-panteleimon-prokhorov.html> (Дата обращения: 11.02.2022)

21. Собрание определений и Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Вып. 3. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/516912.html> (Дата обращения: 2.03.2022)

Литература:

22. Агафангел (Кузнецов; игумен). Сызранский Вознесенский мужской монастырь/ игумен Агафангел (Кузнецов) – Самара: Ваш взгляд, 2021. – 248 с.

23. Баловнев, Д.А. Церковные приходы и приходское духовенство в XIV-XV вв. на Руси: Северо-Восточные, Новгородские и Псковские земли: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н.: Спец.07.00.02 / Д.А. Баловнев - М.,1998. - 18с.

24. Беглов, А.Л. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860 - 1890е гг. / А.Л. Беглов // Государство и Религия - 2014. - № 1 (32). - С.172-200.

25. Бернштам, Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии / Т.А. Бернштам. - СПб.: "Петербургское востоковедение", 2005. - 413 с.

26. Биографии духовенства самарской/ Куйбышевской Епархии (преимущественно 1940-1950-х годов): Справочник / Авт. – сост. диакон Алексей Подмарицын. – Самара:, 2008. – 97 с.

27. Болотов, В.В. Лекции по истории Древней Церкви / В.В. Болотов. – М.: Изд. Общество памяти игуменнии Таисии, 2013. – 2544 с.

28. Владислав (Цыпин; протоиерей). История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды: (1700-2005). - 3-е изд., испр. / протоиерей Владислав Цыпин. - М.: "Изд-е. Сретенского монастыря", 2007. - 815с.

29. Громыко, М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко. - М.: "Паломникъ", 2000. - 540 с.
30. Григорий (Дьяченко; протоиерей). Полный церковно-славянский словарь / протоиерей Григорий Дьяченко. – М.: Изд. Отчий дом, 2011. – 1120 с.
31. Дружинкина, Н.Г. Православные приходы в России во второй половине XIX – начале XX в / Н.Г. Дружинкина. – М.: Изд. Научтехлитиздат – МХПИ, 2009. – 375 с.
32. Евдокимов, К.И. Город Октябрьск. Историко – экономический очерк / К.И. Евдокимов. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1972 г. – 136 с.
33. Жизнеописание подвижника старца Петра Савельева Прохорова. Сызрань, 1995.
34. Знаменский, П.В. История Русской Церкви: Учеб. рук. - 9-е изд., испр. / П.В. Знаменский. - М.: "Крутиц. Патриаршее подворье и др.", 2000. - 461 с.
35. Знаменский, П.В. Приходское духовенство на Руси; Приходское духовенство в России со времени реформы Петра / П.В. Знаменский. - СПб.: "Коло", 2003. - 798 с.
36. Карташев, А.В. История Русской Церкви / А.В. Карташев. - М.: "Эксмо", 2010. - 543 с.
37. Кошелева, А.И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-1890-е гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий): автореф. дис. канд. ист. Наук / А.И. Кошелева. - Тамбов, 2011. 22 с.
38. Куликова, Л. А. Сто лет назад, в Костычах... / Л.А. Куликова // Православная газета «Благовест» (30.07.2004). Дата обращения: 10 марта 2022.
39. Леонтьева, Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т.Г. Леонтьева. - М.: Ежегодник 2001/2002. М., С. 193-209.
40. Мендюков, А.В. Русская православная церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX в. / А.В. Мендюков. - Самара: Самарский гос. тех. ун-т, 2007. – 154 с.

41. Монастыри Самарского края. Справочник. Самара, 2002.
42. Мочалова, Е.Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 т./ Е.Г. Мочалова. – Самара: Ваш взгляд, 2020.
43. Мухин, И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. Наук /И.Н. Мухин. - М., 2006. - 18 с.
44. Никулин, М.В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.) автореф. дис. ... канд. ист. Наук / М.В. Никулин. - М., 1997. - 26 с.
45. Новые мученики и исповедники Самарского края / Авт. - сост. Жоголев А.В. – Самара: 1996. – 132 с.
46. Победоносцев, К.П. Историческая переписка о судьбах Православной церкви / К.П. Победоносцев - М.: 1912. – 63 с. (Книга по требованию, 14.03.2022)
47. Подвижники Самарской земли / авт.сост. И.Макаров, А.Жоголев. – Самара: Духовный Собеседник, 1995. – 236 с.
48. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. - М.: "Республика", 1995. - 509 с.
49. Прокофьев, А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание сельского приходского духовенства: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. ист. н.: Спец.07.00.02. / А.В. Прокофьев. - М., 2010. - 26 с.
50. Римский, С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ: (Церков. реформы в России 1860-1870-х годов) / С.В. Римский. - М.: "Крутиц. Патриаршее Подворье", 1999. - 567 с.
51. Розов, А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни / А.Н. Розов. - СПб.: "Алетейя", 2003. - 253 с.
52. Ропаква, Е.Н. Православный приход во второй половине XIX в. / Е.Н. Ропаква. – СПб.: Изд. СПбПДА, 2016 – 348 с.
53. Русский Афонский Отечник XIX – XX веков. - Святая Гора: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, 2012.
54. Смолич, И.К. История Русской Церкви: 1700-1917. Ч.1./ И.К. Смолич. - М.: "Валаамский мон-рь", 1997. - 798 с.

55. Тимошенкова, З.А. Приходские церкви и крестьянский мир // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст.: К 60-летию проф. И.Я. Фроянова. - СПб.: "Изд-во С. - Петерб. ун-та", 1996. - С.474-493.

56. Фирсов, С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.) / С.Л. Фирсов. – М.: Духовная библиотека, 2002. – 623 с.

57. Якунин, В.Н. История Самарской епархии / В.Н. Якунин. – Тольятти: 2011. – 625 с.

Общие сведения о городе Октябрьске и его историческая справка

Октябрьск – город в Самарской области России. Город областного значения, образует муниципальное образование городской округ Октябрьск. Основан в 1684 году. Прежние названия: Вознесенское Городище, Батраки, Костычи, Старые Костычи, Правая Волга. Площадь - 21,8 км². Расположен на правом берегу Волги (Жигулевское водохранилище), в 165 км. от Самары. На 27 километров протянулся город вдоль южных склонов Приволжской возвышенности между тремя транспортными магистралями. Относится к малым городам Самарской области, численность постоянно проживающего населения на 1 января 2019 года составила 26,5 тыс. человек.

С конца XVII века на территории современного города возникали поселения, в том числе в 1684 году — Городище (Вознесенское, Батраки, Костычи, Старые Костычи, Правая Волга) как один из опорных пунктов на Сызранской засечной черте для защиты от набегов ногайцев из Заволжья.

В 1780 году, при создании Симбирского наместничества, село Вознесенское Городищи и Костычи тож, при реке Волге, помещиковых крестьян, вошло в состав Сызранский уезд. В 1859 году деревня Батрак входила в состав 1-го стана Сызранский уезд Симбирская губерния.

В 1880 году — посёлок Правая Волга, основанный строителями Александровского железнодорожного моста через Волгу; в 1882 году — посёлок (казармы) рабочих Печерского асфальтозавода, в 4 км от моста (с 1925 года — рабочий посёлок Первомайский).

В 1942 году на основе рабочих посёлков Батраки, Правая Волга, Первомайск и села Костычи был создан Октябрьский район города Сызрань. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 742/19 7 августа 1956 года Октябрьский район Сызрани был преобразован в город областного подчинения Октябрьск.

**Интервью с последней воспитанницей Костычевской обители
Екатериной Петровной Никитиной (+ 14 октября 2004 г.), проживавшей в
монастыре последние четыре года перед его закрытием.**

Рассказывает Екатерина Петровна Никитина:

— В монастыре тогда служили отец Василий Тепловодский и еще один священник, Петровский,— Настоятельницей была игуменья Руфина. А прежняя игуменья, старенькая матушка Маргарита, жила в певческом корпусе вместе со своей племянницей, монахиней Викторией. Похоронили ее около алтаря церкви. Там же была могилка и маленького мальчика Виталика — младшего сына батюшки Тепловодского.

Говорят, что батюшка Василий от инфаркта умер. Нет — его пытали, мучили. Летом не то 1927, не то 28-го года слух прошел, что батюшку Тепловодского арестовали. И мамани мои — я так называла своих теток-инокинь, сестер моей мамы, — посылают меня: "Катя, отнеси булочку отцу Василию!" И я пошла с булкой в милицию. Вышел ко мне, видать, начальник — немолодой. Я говорю: "Передайте, пожалуйста, булочку батюшке Тепловодскому". — "А кто тебя послал?" — "Никто, — отвечаю, — я сама". Хорошо, что я находчивая была. Если бы я теток назвала, их тут же забрали бы. "А где булку взяла?" — "С канунного стола. Туда прихожане несут милостыню, после панихиды ее нищим, в детдом отдают, и в тюрьму возят. (Раньше у нас ларь стоял возле ворот, и в этот ларь клали приношение для заключенных). А мне дозволено — бери, чего надо. Я сирота, у меня ни отца, ни матери". Начальник булку не взял: "Ваш Тепловодский ни в чем не нуждается, он сыт". Я поняла, что его уж, наверное, нет в живых...

Потом приехала комиссия, ликвидировали монастырь. И пошли мы в мир. Сначала жили на частной квартире. Работали — шили, вышивали. Я большая рукодельница была по части вышивки.

— В монастыре научили?

— Ну да. Всем хорошим ремеслам — в монастырях учили.

Я не забываю монастырь. Помню батюшку Тепловодского, монахинь. Особенно матушку Аполлинарию, раздатчицу обедов в трапезной. Хоть я и не была монашкой, пока я жила в монастыре, она все эти четыре года меня кормила. Красивая старушка с нежными голубыми глазами. Маленького роста, такая худенькая... До чего ласковая, добрая она была.

Есть у меня большая фотография, на ней — причт обители. Я уж сейчас не разгляжу... Где-то здесь Настасья Ивановна Ситникова — полная, сидит. Моя маманя Агриппина крайняя справа, отдельно сидит. Остальные все как бы в кучке. А регентша, Надежда Осиповна — на калмычку похожа — слева стоит. Она была профессиональный дирижер. В особняке у нее стояла фисгармония.

— Певческий корпус, где вы жили, большой был?

— Одноэтажный корпус на двенадцать келий. Параллельно этому корпусу стояла зимняя церковь. В соборе только летом служили, там отопления никакого не было. Собор был двухэтажный — просто чудо! Иконостас резной, кипарисовый, безо всякой позолоты, — но до чего же красивый! Когда собор взорвали, сколько раз он мне снился — и всегда целым. Но только издали... Рядом с собором часовня была, сруб с крышкой, мы там брали воду на полив. А питьевую воду монашки-лошадницы привозили. Развозили по корпусам и особнякам. Все запасались в кадучечки.

— Ваши тетушки чем в монастыре занимались?

— Вышивали. Да они все делали! Монастырю пожертвуют старые пуховые платки — мы их постираем, выровняем, щеточкой по ним пройдем — платки опять как новые. И вышивки делали всевозможные.

Маманю Варвару, старшую тетку, арестовали — и с концами. Не знаем и где она похоронена... И искать нельзя было. А тетка Агриппина отбывала сроки в Сызранской тюрьме, в Поливановской. В войну она прислала мне письмо из Казахстана, из лагеря. Я взяла и написала: "Отпустите мою мать, Даншикову Агриппину Петровну. Я работаю, муж на фронте, а мне детей не с кем

оставлять". Недели полторы не прошло — она приехала! Да еще привезла с собой старенькую монахиню Людмилу. Людмила-то в миру звалась Агафья Ивановна, в монастыре была скотницей, коровницей. Она поехала на свою родину.

— Вы не пели на клиросе?

— Нет, не привелось. Но когда монашки молились, читала и я. В вечернем правиле я все молитвы знала наизусть. Сейчас вижу плохо, стала забывать. А стихов духовных помню!.. Наталья Алексеевна приезжала из Октябрьской церкви, записала один стих — "Моление о чаше".

Я прошу Екатерину Петровну прочесть этот стих — и в изумлении теряю счет времени: это целая духовная поэма. А Екатерина Петровна читает, почти не сбиваясь:

...За слово Истины высокой
Голгофский крест предвидел Он,
И чувством скорби возмущен,
Отцу молился одиноко:
— Ты, Отче, знаешь скорбь Мою
И видишь, как Твой Сын страдает.
О, подкрепи Меня, молю, —
Моя душа изнемогает!
День казни близок, он придет —
На жертву отданный народу,
Твой Сын безропотно умрет —
Умрет за общую свободу.
...Но не Моя да будет воля —
Да будет так, как хочешь Ты.
Тобой назначенная доля
Есть дело всякой правоты...
...Но если Кровь нужна Святая,
Чтоб землю с Небом примирить,
Твой вечный суд благословляя,

На крест готов Я восходить...

— Есть у меня старенький стиховник, изданный в 1908 году, — в каких руках он только не был! — говорит Екатерина Петровна. — Я уж его берегу, как зеницу ока... Странички восстанавливала, дописывала стершиеся строчки. Вот и в памяти так — кажется, все-все помню. А — где одна, где другая строчка забылась... Вспоминаю...

Да сколько раз я эти стихи переписывала от руки и людям давала — около меня всегда была очередь. Так уж кому-то я перепишу одно стихотворение, кому — другое. А вы, говорю, обменивайтесь между собой! И вот уж в Белебее, в Башкирии жила, виду во сне — пшеничное поле, и на нем такие хорошие всходы колосятся! Проснулась — и думаю, да это же то, что я духовные стихи людям давала и другие знания по религии — вот они и всходы!..

— А читать вы научились в монастыре?

— Маманя мне дала Священную Историю, и вот я читаю Плач Прекрасного Иосифа, и душой-то плачу вместе с Иосифом... Еще до школы научилась читать и писать.

— Вы помните последнюю игуменью обители?

— Матушка Руфина строгая была. Ну да вот я четыре года прожила в монастыре нелегально, в мирское одевалась, в школу из обители ходила. Как-то игуменья сказала мамане Варваре: "Или вы удалите ее из обители, или пусть она запишется в монастырь и живет, как положено!" — "Нет, — отвечает, — ни того, ни другого не сделаю. Я ее удалю, как щепку в море брошу, — она погибнет. А запишу — она вам ни корабль не построит, ни корпус не созиждет. Что от нее сейчас толку! Я старшую, Наташу, записала послушницей — и что получилось? В семнадцать лет вышла замуж. Пусть уж Катя живет здесь и учится грамоте. Подрастет — тогда и поймет, где ей жить, в монастыре или в миру". На снимке игуменья сидит с четками, рядом с моей маманей Агриппиной — полнолицая, красивая. У игуменьи Руфины сестра была, Агафья Трофимовна, в постриге Ангелина — худенькая, где-то и она на фотографии есть...

— В монастыре много было насельниц?

— О, больше сотни! Уж не сто пятьдесят ли! Мамадя Варвара была звонаркой. На большой колокольне собора звонили мы с Наташей. Там был только один колокол, огромный. Наташа вся встает под него и раскачивает язык. А я держусь за ее ноги. Боялась: очень высоко было. Сама смотрю на зимнюю церковь. Там наша мамушка Варвара ждет, когда очередь трезвонить подойдет. Она так трезвонила — прямо настоящая музыка. Ее колокольня была за тонкой сеточкой — чтобы птицы не садились и не портился звук колоколов. Мне хорошо было ее видеть. И вот мамадя рукой махнет — мы останавливаем язык, и она на этом затухающем звуке заканчивает трезвон.

— Про старца Пантелеимона рассказывали тогда?

— Мои тетки не застали его в живых, но о нем все люди знали. Он был прозорливый. Я в его келье не один раз была. Туда привозили больных. Как войдешь с юга, противоположная стена вся в иконах. И крест большой. А перед распятием камень, покрытый овчинкой, выделанной под хром. Старец Пантелеимон на нем молился. Вериги его лежали...

Слава Богу, — нашли его могилу! И люди опять притекают к нашему дивному старцу...

Статья, подготовленная жительницей города Октябрьска и прихожанкой храма в честь Смоленской иконы Божьей Матери, Алексеенко Натальей Алексеевной (16.06.2006 г.)

Чудесная Пасха 2004 г. В 2004 году, в январе, в нашем храме Смоленской иконы Божией Матери г. Октябрьска Самарской области отметили 120 лет со дня смерти основателя Старо-Костычевского Смоленского женского монастыря схимонаха Пантелеимона (в миру - Петр Савельевич Прохоров) Расскажу вкратце историю монастыря. Датой его рождения считается построение в 1869 году кладбищенской церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери схимонахом Пантелеимоном. Схимонах Пантелеимон после долгих странствий по святым местам вернулся на родину в 1860 году и построил себе келию неподалеку от сельского кладбища. Вел он там жизнь строгого молитвенника и затворника. Приходившие к нему люди получали не только духовное утешение – многие чудесно исцелялись. Известно, что он вернул в Православие около двух тысяч раскольников. Приходя к старцу, люди оставляли пожертвования. Когда накопились значительные средства, схимонах Пантелеимон, вспомнив пророчества своих духовных наставников об устройении обители в его родных местах, отправился на Святую Гору Афон за благословением. Подкрепленный девятимесячной молитвой у Гроба Господня в Иерусалиме, после пострижения в схиму, он энергично взялся за хлопоты по устройению обители. За год была построена Смоленская церковь, названная в честь чудотворной Смоленской иконы Божией Матери, которая была установлена с левой стороны алтаря и привлекала много паломников. 15 декабря 1883 года, незадолго до смерти старца Пантелеимона, вышел указ Священного Синода об устройении вокруг церкви женской общины. Схимонаху Пантелеимону было открыто будущее своей обители. Он говорил о новом двухэтажном храме, о большом здании и богатом монастыре, но тогда его предсказания мало кто принимал всерьез. После его

смерти община продолжала обустраиваться и со временем действительно стала богатым монастырем. В 1915 году было завершено строительство каменного собора. В 1928 году монастырь был закрыт. В дошедших до нас книгах о старце Пантелеимоне рассказывается, что он был высоким подвижником, молитвенником, чудотворцем, целителем страждущих.

Вокруг даты 120-летия со дня смерти схимонаха Пантелеимона не было никакого шума. Но вскоре по Божию Промыслу случились такие события. В первую неделю Великого Поста во время совершения Таинства соборования заблагоухали мощи преподобного Акакия Афонского, которые накануне настоятель нашего Смоленского храма принес для храмового мощевика. Запах был тонкий, ни с чем не сравнимый, появлялся при каждом чтении Евангелия. Мы с псаломщицей Анной сразу порадовали батюшку. Приход у нас молодой, храм батюшка построил из дома бывшего репрессированного купца Козлова. По Божией воле он устроен недалеко от молитвенного домика монахинь разрушенного Старо-Костычевского монастыря. За годы своего служения отец Евгений не раз пытался найти место захоронения старца Пантелеимона, решив установить ему памятный крест. О Старо-Костычевском монастыре сведений было мало: тоненькая книжечка с жизнеописанием старца да рассказы местных старожилов. Сохранил Бог жизнь двум последним воспитанницам монастыря, которые дожили до 2004 года и умерли в возрасте 92 лет на праздники своей Небесной Игумении, одна на Смоленскую икону Божией Матери, другая на Покров Божией Матери. Они-то и передали нам рассказы монахинь, что будут мощи у нас, а старец будет прославлен. Со слов Екатерины Петровны Никишиной (+14 октября 2004 года) был составлен план монастырской усадьбы. Батюшка для его уточнения поехал в Дивеево к нашим землякам - послушникам Анатолию и Валентине Кубасовым. И в конце марта по благословению Благочинного Сызранского округа протоиерея Григория Коберника начались раскопки на территории бывшего монастыря. Нужно было найти могилку старца Пантелеимона и уберечь ее от попорания. На Вербной неделе начали дружно, с воодушевлением работать, погода помогала. Работать было тяжело – мешали

грунтовые воды, лопаты вязли в грязи. Радовались любой находке: старой лампадке, Царской монетке, ржавым цепям... На Страстной неделе погода всех разогнала. Нужно было молиться. Отпраздновали первые три дня Светлой седмицы и опять продолжили работы. Наши земляки Кубасовы привезли благословение Дивеевского монастыря - Благодатный Иерусалимский огонь. С Благодатным огнем, под постоянные пасхальные песнопения работали с большим воодушевлением. В четверг 15 апреля были обнаружены три захоронения: женское, священническое и детское. Екатерина Петровна Никишина по телефону нам подтверждает: женское – первой монастырской игумении Маргариты, мужское – священника Василия Тепловодского, служившего в монастыре с 1922 года до своей кончины в мае 1926 года, детское - его сына. Старца Пантелеимона мы еще не нашли, но Богу было угодно открыть нам другого подвижника - отца Василия. Одежда священника сохранила свой зеленый цвет, наперсный деревянный крест тонкой работы - как новый, косточки желтые, благоухание - несомненные свидетельства святости почившего. В молчании и благоговении стояли люди вокруг этих могил. Чудесных помощников привел к нам Господь для такого святого дела: Анатолия Левандовского и Анатолия Кубасова. Только их смиренная неторопливость нужна была тогда. В пятницу 16 апреля утомленные поисками люди решили сделать углубление под трехтонное основание высокого железного Распятия. Это было последней попыткой. За пустотой лопата наткнулась на камень. Гробница старца оказалась прямо под крестом и мраморной Смоленской иконой Божией Матери. Нужно было сначала укрепить свод плиты. К полуночи крест перенесли с основания на полтора метра вперед. Следующее утро 17 апреля было пасмурным, моросил дождь. Отслужив панихиду, батюшка благословил разбирать склеп святого старца. Чудесное благоухание сразу не осознали. Сначала переглядывались, думали - от батюшкиного кадила, но оно потухло. Да и духов не могло быть: все работали, а случайных людей здесь не было. Благоухание шло волнами, с неопишуемыми запахами. По одному кирпичику стали выносить наверх и складывать на плиту. К четырем часам дня склеп был

разобран. Мы нашли мощи старца Пантелеимона. Чистые, ярко-желтого цвета косточки, мантия черная с истлевшими краями, фарфоровая чашечка, огарочки свечи, горошины четок, две иконочки - это теперь святыни нашего Смоленского храма. Пять дней к месту обретения мощей схимонаха Пантелеимона шли и ехали многочисленные паломники. А 22 апреля 2004 года по благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия Благочинным Сызранского округа протоиереем Григорием Коберником и священством Сызранского благочиния мощи старца Пантелеимона были перенесены при большом стечении народа в Смоленский храм.

Новая история. Прошло два года. Заботы по возрождению монастыря после обретения мощей его основателя схимонаха Пантелеимона легли на плечи протоиерея Евгения Матвеева.

Отец Евгений приехал в наши края в 1985 году. Сначала служил в Казанском соборе Сызрани, а с 1990 года - в нашем Смоленском храме г. Октябрьска. В 1992 году на Рождество Христово начались службы в построенном батюшкой с прихожанами храме. На въездах в город установили ограждающие кресты, благоустроили засыпанный святой источник великомученицы Параскевы. Вместе с сыновьями и прихожанами батюшка построил чудесную летнюю трапезную, административное помещение. На святой земле монастыря уже построена сторожка, возведены бревенчатые стены жилого корпуса, делается крыша.

Выкуплены кирпичные помещения у плодосовхоза «Костычевский», здания разобраны, кирпич перевезен и сложен на территории монастыря.

В монастырской сторожке живет первая насельница инокиня Валерия. Вновь на монастырской земле стала возноситься молитва Богу.

Чудеса старца Пантелеимона. Со времени чудесного обретения мощей схимонаха Пантелеимона в Смоленском храме стали вести запись благодатных исцелений и других явлений, происходящих с людьми, пришедшими поклониться мощам старца.

Вот их хронологическая запись по мере поступления свидетельств.

У жительницы города Сызрани замироточила фотография старца.

Надежда Александровна Коклюхина из города Октябрьска также свидетельствует о благоухании его фото.

Семья Халимовых, Галина и Александр, свидетельствует о благоухании фотографии схимонаха Пантелеимона.

Вера Тихоновна Кичайкина из Октябрьска после прикладывания к мощам и веригам исцелилась от удушья.

Елена Ильинична Кубасова, жительница города Тольятти, получила исцеление больных ног, а до этого думала, что обречена на сидячую жизнь. Ольга Львовна Меджидова из Бугуруслана пишет, что, подходя к храму, слышала церковное пение, а войдя, удивилась, что службы нет. Наталья Термукая из Тольятти получила исцеление больной руки и чувствовала благоухание. Александр Николаевич Камеристов из города Жигулевска после того, как приложился к мощам, вышел из храма без своей палочки (у него порвана коленная связка, он хромал). Нина из поселка Ново-Заборовский Сызранского района после прикладывания к мощам и прикладывания землички с места его захоронения избавилась от боли в позвоночнике и руке. Александр Шибанов, работник Смоленского храма, во время ночного дежурства после прикладывания к мощам избавился от боли в животе, чувствовал неоднократное благоухание. Братья Виталий и Евгений Нефедовы из Самары слышали церковную службу, подходя к храму, хотя батюшка был в отпуске и службы не было. Татьяна Тимофеевна Вашуркова из Сызрани, приложившись к мощам, избавилась от уплотнения в груди, а прикладывая святую земличку, излечила гнойную рану на ноге. Марина Сергеевна Колмакова из села Обшаровка почувствовала, что избавилась от подергивания брови во время мысленного покаяния у мощей старца. Наталья Анатольевна Полтавцева, жительница города Октябрьска, избавила своего сына Антона от мучительной зубной боли, когда приложила к его больному зубу часть обивки от гроба схимонаха Пантелеимона, а сама после надевания вериг избавилась от боли в плече. Клавдия Федоровна Родионова, просфорница Смоленского храма, свидетельствует, что,

прикладываясь к мощам схимонаха Пантелеимона на месте их обретения, исцелилась от боли в ногах, а родинка, которая была на глазу и мешала ей, исчезла совсем. Антонина Паначева из Башкирии приезжала на поклонение к старцу Пантелеимону поблагодарить, что он исцелил ее от онемения оперированной руки. Александр и Наталья Нагаткины из Тольятти пишут о мироточении фотографии старца Пантелеимона с осени 2005 года и особенно накануне Рождества Христова 2006 года. Раиса Мартемьянова, служащая Смоленского храма, свидетельствует о чудесном бурлении воды на источнике великомученицы Параскевы в лето 2004 года. Настоятель Смоленского храма протоиерей Евгений Матвеев свидетельствует о чудесном бурлении воды на водосвятном молебне в храме 1 января 2006 года. При погружении креста в воду вода стала как бы плотной, била ключом в центре снизу и рассыпалась бисером к краям. Сам он в поездке за ракой для мощей схимонаха Пантелеимона неоднократно попадал в автомобильные аварии, переворачиваясь, вылетал в кювет дороги и оставался жив, продолжал свой путь дальше. На Светлой Пасхальной седмице обильно замироточило в алтаре Пасхальное яйцо, потом второе, на праздник перенесения мощей Святителя Николая - третье. Святым миром батюшка помазал прихожан. Запись свидетельств приведена по 1 июня 2006 г.

Приложение 4

Фото 1. Архивные документы Вознесенской церкви села Костычи Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области

И-113

27-3

2320

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ г. СЫЗРАНИ

Вознесенская церковь села Костычи
Сызранского уезда, Симбирской
губернии.

(название фonda)

ФОНД № **И-113**

ОПИСЬ № 1

дел постоянного хранения

(название описи)

1861-1907 годы.

(крайние даты документальных материалов)

реверс описей № 155
но

Фото 2. Церковная летопись Сызранского уезда села Городище (Костычи)

Церковные ведомости Симбирского уезда
села Городище, Костыли тодь:

Из церковных документов, хранящихся при настоятеле
храма Вознесения Господня видно, что в помянутой церкви
происходило вдова здесь была при самостоятельном приходе
Вознесенско-Городищенский, в состав которого входили, кроме
настоятеля села, три деревни, а именно: Бугарки, Яковка и
Мосты; помянутый севе деревни находились на южном бере-
гу Воши.

Когда образовался этот приход и пришел в записанный
состав, не известно. Приблизительное время образования при-
хода можно отнести к 1740 году. Разрешает сомнение
такое предположение существование факта. В приходе соборна
Евгенова в настоящее время употребляющийся при совершении
Литургии итп. составивший принадлежность приходу
го храма деревянного, сгорел в 1805, об этом, как видно
из надписи, начав в 1740 г. Если нечего предполагать что
го прощуртка между священником итп. и передано
его во храм при священнослужении, то с достоверностью
можно сказать, что около 1740г. была здесь храм и приход
и самостоятельный приход с прихода, так как в то
время не было ввиду приходов, куда бы жители здешней
иштности могли обращаться с своими духовными нуждами.
Если помянуто название Городище - о приходе название такового
сказано нигде.

Какого племени прихожане и давно ли занимают
настоящее место жительства?

Все прихожане старо русск. Жители села Городище, состав-
ивший, так сказать, основание прихода, первоначально поселились
на настоящем месте в глав только несколько семейств

Фото 3. Симбирские епархиальные ведомости

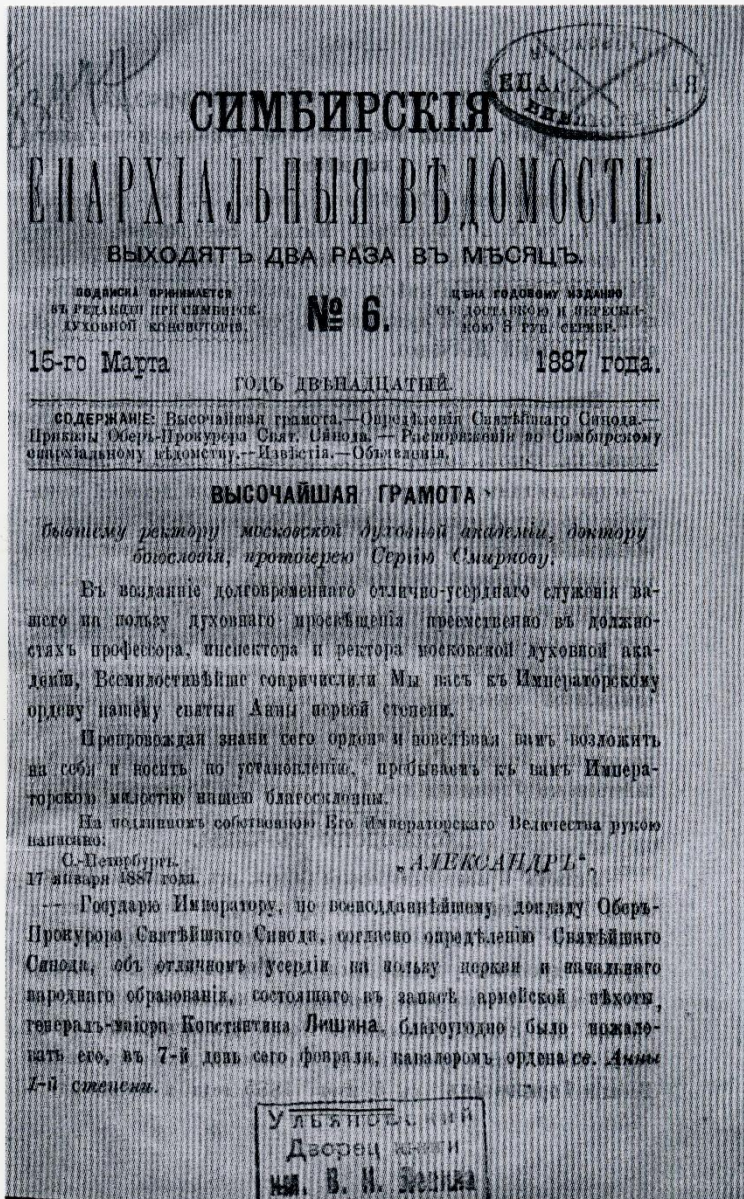

Фото 4. Газета «Октябрьская правда»

Фото 5. Смоленский храм Старо-Костычевской обители

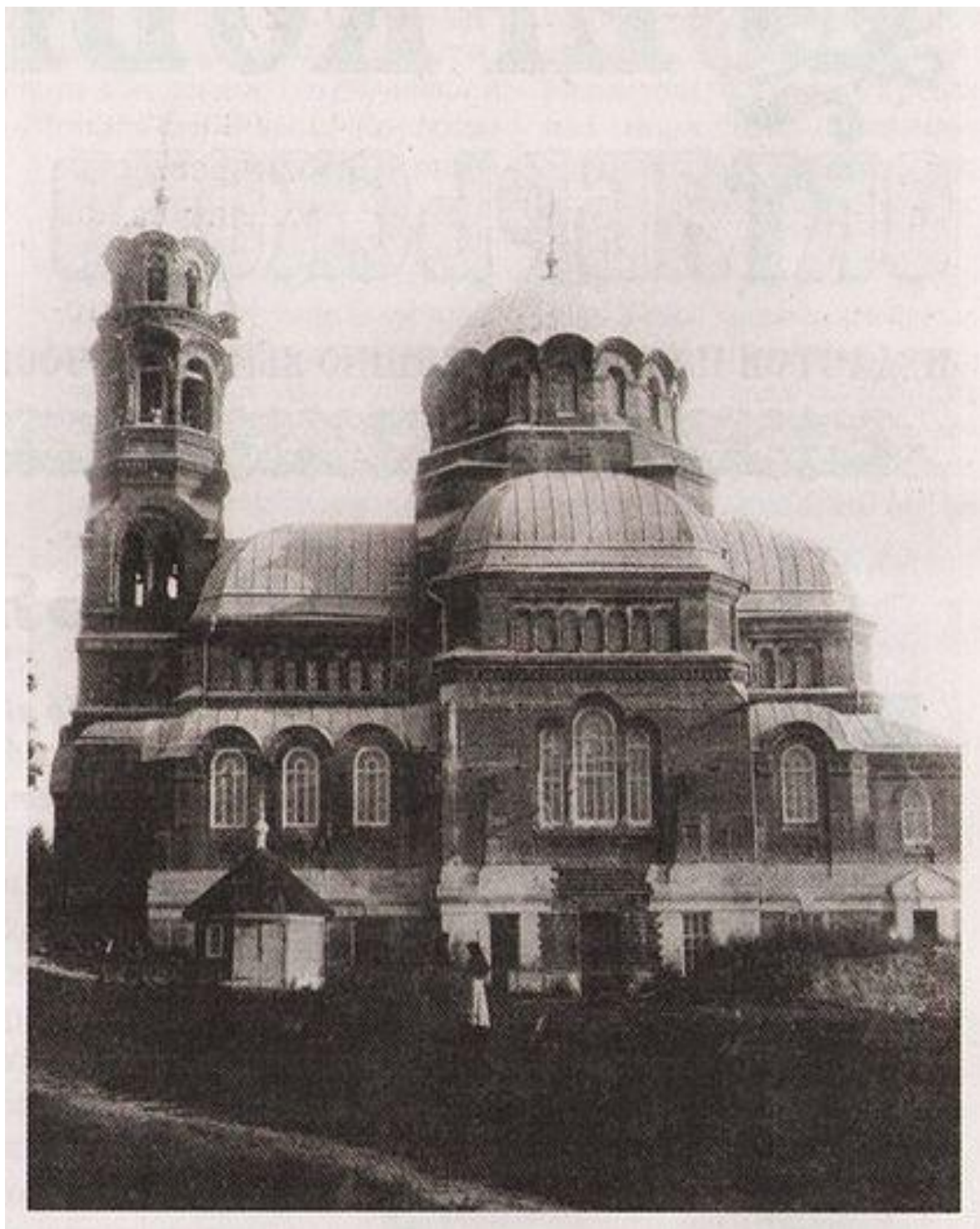
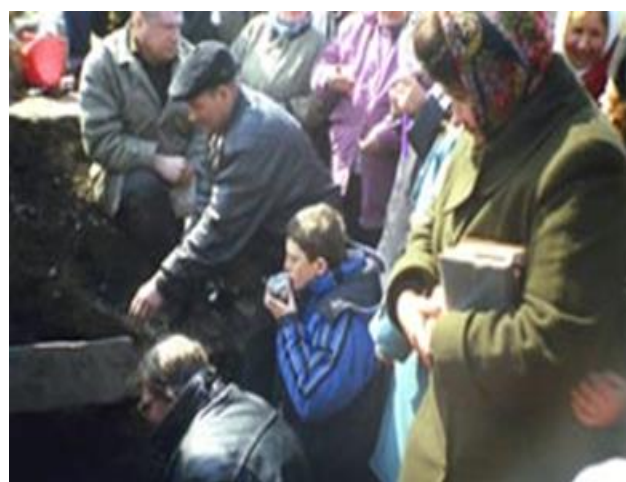

Фото 6. Схимонах Пантелеимон (Петр Савельевич Прохоров), личные вещи (вериги) и обретение мощей, апрель 2004 год

**Фото 7. Епископ Симбирский и Сызранский Гурий (Буртасовский),
1904 — 1907 гг.**

Епископ Симбирский и Сызранский Гурий (Буртасовский); Епископ Гурий (в первом ряду, в центре) — с членами Благовещенской Духовной консистории, 1885-1892 гг. В эти годы Владыка Гурий (Буртасовский) был Епископом Благовещенским и Сахалинским, в 1902 — 1904 гг. — он Епископ Самарский, в 1904 — 1907 гг. — Епископ Симбирский и Сызранский. Умер 5 (18 по н. ст.) января 1907 года в Симбирске.

**Фото 8. Первая игуменья Старо-Костычевского монастыря
Мargarита (Кислинская)**

**Фото 9. Монахини Старо-Костычевского монастыря. В центре —
монахиня, а с 1917 года игуменья Руфина**

Фото 10. Вид на село Костычи и Вознесенскую церковь, до революции 1917г.

**Фото 11. Новый храм в честь Вознесения Господня в центре города
Октябрьска, 2022 г.**

**Фото 12. Храм в честь Смоленской иконы Божьей Матери район Костычи,
место пребывания мощей схимонаха Пантелеимона**

